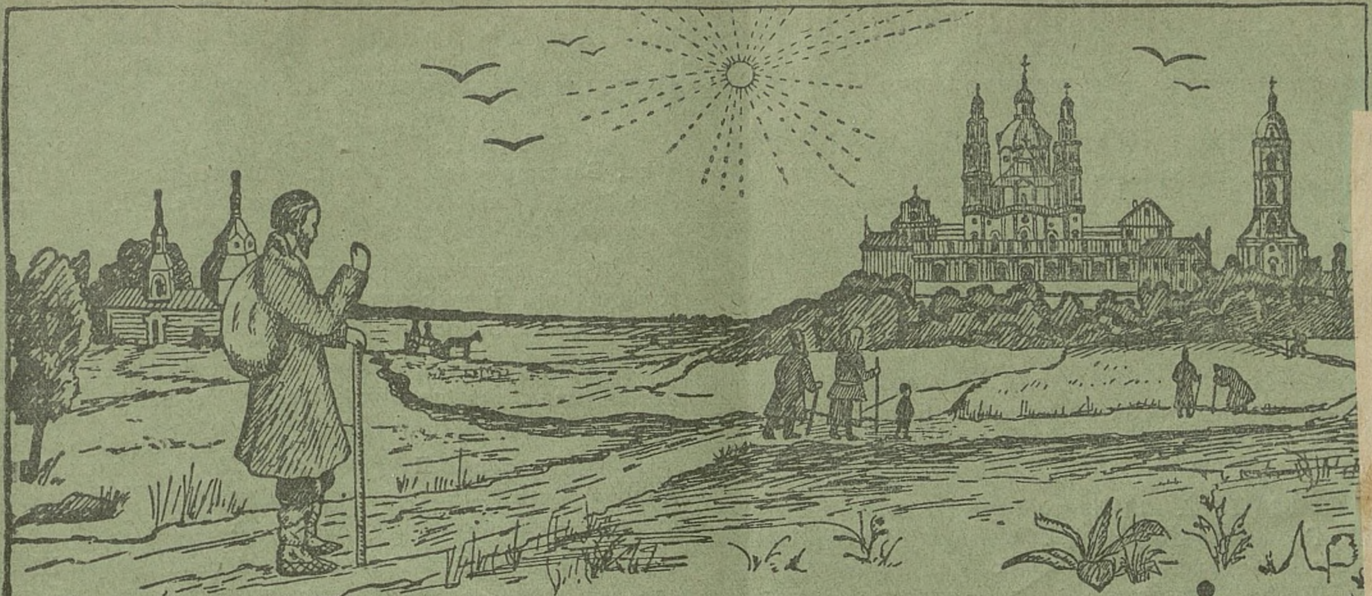
Годъ VII. 12 октября 1930 года. № 41.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫЙ ЦЕРКОВНО-НАРОДНЫЙ ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛЪ

Адресъ Редакціи: Warszawa (4), Zygmuntowska 13. „Woskresnoje Cztienje".

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА: на годъ съ доставкой и пересылкой 24 злотыхъ, на полгода 13 злотыхъ, на 3 мѣсяца 7 злотыхъ, на 1 мѣсяцъ 2 зл. 50 гр.; отдѣльный номеръ 75 грошей. **Заграницу:** на годъ 3 доллара, на полгода 1 долл. 75 центовъ, на 3 мѣсяца 1 долларъ, на 1 мѣсяцъ 50 центовъ; отдѣльный номеръ 20 центовъ.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ: страница—100 зл., 1/2 стр. 55 зл., 1/4 стр.-30 зл., 1/8 стр.-20 зл., 1/16 стр.-15 зл. Многократныя объявленія помѣщаются со скидкой по соглашенію съ Редакціей. РУКОПИСИ безъ обозначенія гонорара считаются безплатными. Непринятыя рукописи возвращаются по желанію авторовъ за ихъ счетъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

1930 ОФФИЦІАЛЬНЫЯ ЦЕРКОВНЫЯ ВѢДОМОСТИ № 41

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ И ИЗВѢСТІЯ.

По Гродненской Епархіи.

АДМИНИСТРАТИВНЫЯ ПЕРЕМѢНЫ.

3-9-№ 7544. Настоятель Полонковской церкви Барановичскаго уѣзда, священникъ Евгеній **Герштанскій** утвержденъ въ должности Барановичскаго уѣзднаго миссіонера.

3-9-№ 7872. 1) Настоятель Берштовскаго прихода, Гродненскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Орловъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность ректора Дубинскаго филіальнаго прихода, Бѣльскаго уѣзда,—съ 15-го сентября с. г., съ порученіемъ ему вѣдѣнія Гайновской часовней.

2) Ректоръ Дубинскаго филіальнаго прихода священникъ Петръ **Дорошкевичъ** перемѣщенъ съ 15-го сентября с. г., для пользы службы на должность настоятеля Берштовскаго прихода, Гродненскаго уѣзда.

24-9-№ 8696. Настоятель Ятвескаго прихода, Скидельскаго благочинія священникъ Іуліанъ **Мантуръ** и 2-ой священникъ Деречинскаго прихода, Слонимскаго благочинія, Іоаннъ **Гаховичъ**—съ 1-го октября с. г. перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

24-9-№ 8728. Ректоръ Солтановщизненской филіи священникъ Николай **Наумовъ** и 2-й священникъ Кривошинской церкви, Вячеславъ **Тарановичъ** — съ 1-го октября с. г. перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

27-9-№ 8662. 1) Назначенный воспитателемъ въ Интернатъ для студентовъ-богослововъ Протоіерей Николай **Смольскій** съ 1-го октября с. г. освобожденъ отъ всѣхъ должностей, какія онъ занималъ въ гор. Гроднѣ.

2) Настоятель Гродненской Занѣманской церкви, митрофорный протоіерей Александръ **Лечицкій**— съ 1-го октября назначенъ и. д. настоятеля Гродненскаго Каѳедральнаго Собора и, по должности, предсѣдателемъ Гродненскаго Софійскаго Братства.

3) Членомъ экзаменаціонной при Консисторіи Комиссіи назначенъ, вмѣсто Протоіерея о. **Смольскаго** сверхштатный членъ Консисторіи священникъ Андрей **Туровскій**.

4) Духовникомъ ставленниковъ и духовенства Гродненскаго благочинія назначенъ соборный священникъ Геннадій **Моисеевъ**.

28-9-№ 8849. Настоятель Яловскаго прихода, Волковыскаго уѣзда, священникъ Андрей **Туровскій** назначенъ съ 1-го октября с. г. и. д. сверхштатнаго члена Гродненской Духовной Консисторіи.

29-9-№ 10368. Настоятели приходовъ: Желѣзницкаго, Барановичскаго уѣзда, священникъ Стефанъ **Войтенко** и Мижевичскаго, Слонимскаго уѣзда, священникъ Николай **Левицкій**—перемѣщены съ 1-го октября с. г. одинъ на мѣсто другого.

28-9-№ 8840. Настоятель Ячненскаго прихода, Сокольскаго уѣзда, священникъ Леонтій **Наньковскій** съ 1 октября с. г. назначенъ и. д. настоятеля Яловскаго прихода, Волковыскаго уѣзда.

28-9-№ 8841. 1) Настоятель Подлѣскаго прихода, Барановичскаго уѣзда, священникъ Владиміръ **Кузьминскій** назначенъ и. д. настоятеля Даревскаго прихода, того же уѣзда.

2) Настоятель Даревскаго прихода священникъ Аполлинарій **Чириновичъ** назначенъ и. д. настоятеля Гродненской Занѣманской церкви.

3) Настоятель Цыринскаго прихода, Новогрудскаго уѣзда, священникъ Іоаннъ **Вержбицкій** назначенъ и. д. настоятеля Подлѣскаго прихода и

4) Ректоръ Лавришевской филіи священникъ Андрей **Куцъ** назначенъ и. д. настоятеля Цыринскаго прихода—всѣ съ 1-го октября с. г.

29-9-№ 8842. Сверхштатный священникъ Щорсовской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Алексій **Барановъ** назначенъ и. об. ректора Лавришевской филіи съ 1 октября с. г.

3-9 № 7707. Псаломщикъ Цеперской церкви, Несвижскаго уѣзда, Ѳеодоръ **Кунаховичъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Ястребльской церкви, Барановичскаго уѣзда—съ 1-го сентября с. г.

3-9-№ 7729. Иванъ **Сивко** возстановленъ въ должности 2-го псаломщика Козловщизненской церкви, Слонимскаго уѣзда.

6-9-№ 7542. Псаломщики церквей: Лавришевской, Новогрудскаго уѣзда, Борисъ **Бурановъ** и Негнѣвичской, того же уѣзда, Григорій **Черевко** перемѣщены, для пользы службы, одинъ на мѣсто другого—съ 1-го сентября с. г.

6-9-№ 8067. Діаконъ Михаилъ **Калиновскій**, состоящій на должности 1-го псаломщика Барановичской церкви и священникъ Вячеславъ **Лопатинскій**, состоящій на должности псаломщика Островской церкви, Барановичскаго уѣзда, перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

6-9-№ 8072. Псаломщикъ Морозовичской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Владиміръ **Хомицкій** перемѣщенъ на такую же должность къ Цеперской церкви, Несвижскаго уѣзда, съ 15-го сентября с. г.

6-9-№ 8113. 1) Псаломщикъ Дольно-Рутской церкви, Новогрудскаго уѣзда, Владиміръ **Пашкевичъ** перемѣщенъ на такую же должность къ Морозовичской церкви, того же уѣзда—съ 15 сентября с. г.

2) И. д. псаломщика Шиловичской церкви, Слонимскаго уѣзда, Михаилъ **Кучерявый** перемѣщенъ на такую же должность въ с. Дольную-Руту, Новогрудскаго уѣзда, съ 15-го сентября с. г., съ опредѣленіемъ его подъ строгій надзоръ Новогрудскаго благочиннаго.

6-9-№ 8114. 1) Переведенный было въ Сувалки псаломщикъ Іоаннъ **Мышкевичъ** оставленъ на прежнемъ мѣстѣ—въ Берштахъ, Гродненскаго у.

2) Переведенная въ Берщты и. об. псаломщика, Татьяна **Софроненко** назначена и. об. псаломщика Яворской церкви, Слонимскаго у. — съ 15-го сентября с. г.

3) И. об. псаломщика Жировицкаго прихода Борисъ **Кушевичъ** перемѣщенъ съ 15-го сентября с. г. на такую же должность къ Сувалкской церкви, Сокольскаго благочинія.

ВОСКРЕСНОЕ ЧТЕНІЕ

Годъ VII-й. 12 октября 1930 года. № 41.

Мрежи духовныя.

Въ недѣлю восемнадцатую по Пятидесятницѣ.

Святая Церковь Божія, основанная и утвержденная на землѣ Іисусомъ Христомъ, имѣетъ множество характерныхъ аллегорическихъ названій, заключающихъ въ себѣ глубочайшій смыслъ и открывающихъ сокровенное значеніе спасительнаго дѣла Господняго среди грѣховнаго человѣческаго рода.

Она называется Царствіемъ Божіимъ, Царствіемъ Небеснымъ въ нашей земной юдоли плача и стенаній, въ нашемъ скорбномъ и печальномъ странничествѣ по разнымъ странамъ, городамъ и весямъ мірскихъ царствъ обширныхъ и великихъ. Самъ Іисусъ Христосъ далъ такое названіе нашей Святой Матери Церкви, когда послѣ сорокадневнаго поста въ пустынѣ выступилъ на Свою общественную проповѣдь. Въ Евангеліи Святаго Апостола Матѳея читаемъ: „Съ того времени Іисусъ началъ проповѣдывать и говорить: покайтесь, ибо приблизилось Царство Небесное“ (Мѳ. 4, 17).

Это великое и глубокомысленнѣйшее наименованіе Церкви Христовой на землѣ указываетъ намъ, что Церковь является учрежденіемъ особеннымъ, непохожимъ ни на какія другія человѣческія, мірскія учрежденія и организаціи. Даже находясь здѣсь, на нашей бренной землѣ, Святая Церковь преслѣдуетъ иныя, болѣе высокія цѣли, иныя, болѣе возвышенныя, духовныя задачи. Она, какъ наша духовная Мать, употребляетъ всевозможныя старанія, направленныя къ тому, чтобы одухотворить нашу слишкомъ мірскую, слишкомъ оплотившуюся натуру, огрубѣвшую среди земныхъ заботъ и трудовъ, забывшую о своемъ небесномъ отечествѣ.

Церковь будитъ наши заснувшія души, неустанно напоминая намъ, что мы временно находимся на землѣ, что послѣ короткаго срока переселимся въ обители небесныя, въ царскіе чертоги брачнаго пира, уготованнаго для Сына Божія, Господа нашего Іисуса Христа.

И дрожатъ, неожиданно для насъ самихъ, наши трепещущія сердца отъ страха, волненія и радости...

Пробуждаются наши души отъ тяжелаго сна и мы поднимаемъ очи свои отъ земли къ небеснымъ высотамъ.

Постепенно робость оставляетъ насъ. Свѣтлая надежда загорается въ трепетной груди. Изъ глубины сердца вырываются глубокопрочувствованныя слова искренней и горячей молитвы.

Мы видимъ, что долго блуждали по неправеднымъ путямъ. Мы слышимъ, что Господь призываетъ насъ на единственный, истинный путь.

И манитъ насъ къ себѣ Церковь Христова, этотъ великолѣпный Чертогъ брачнаго пира.

„Чертогъ, украшенный цвѣтами,
Передъ веселыми гостями
Широко двери отворилъ;
Онъ блещетъ ясными огнями,
А я печаленъ и унылъ.
У двери свѣтлаго чертога,
Откуда слышенъ призывъ Бога,
Стою,—и какъ же мнѣ войти:
Моя одежда такъ убога,
Такъ износилась на пути.

Шепчу молитву со слезами:
Одеждой новой и цвѣтами
Меня, Всещедрый, надѣли,
Взгляни безгнѣвными очами
И муки сердца утоли.
И я, покрывъ одеждой брачной
Всѣ язвы жизни неудачной,
Войду въ желанный Твой чертогъ,
Забывши мракъ юдоли мрачной
И грязь неправедныхъ дорогъ!“

Такъ на призывъ Божій, на зовъ Святой Церкви отвѣчаетъ душа пробудившагося грѣшнаго человѣка, сознавшаго свои прежнія заблужденія и увидѣвшаго праведный жизненный путь, ведущій къ спасенію.

Но слаба воля человѣка. Благіе порывы скоро падаютъ. Надежды меркнутъ и угасаютъ. Непостояннымъ и колеблющимся людямъ, не окрѣпшимъ въ своемъ рѣшеніи, необходима постоянная, непрерывная помощь. И Святая Церковь хорошо знаетъ это. Она недремлющимъ материнскимъ заботливымъ окомъ смотритъ за своими слабыми, часто непослушными чадами. Не спускаетъ Она съ насъ своихъ тревожныхъ глазъ и внимательно смотритъ, слѣдитъ безпокойно за всѣми нашими душевными движеніями.

Видитъ Святая Церковь, что далеко не всѣ готовы вступить въ Царствіе Божіе на землѣ. Очень мало кто изъ насъ замѣтилъ, что мы обладаемъ убогой и небрачной одеждой и потому въ такомъ недостойномъ видѣ не можемъ вступить въ чертоги брачнаго пира.

Для такихъ неподготовленныхъ, слабыхъ и немощныхъ чадъ Своихъ Христосъ даетъ иное названіе Своей Святой Церкви на землѣ. Это наименованіе отличается большей скромностью, звучитъ не такъ торжественно и величественно, какъ Царствіе Божіе или Чертоги брачнаго пира, но болѣе подходитъ къ душевному настроенію этихъ малыхъ сихъ, у которыхъ не пробудились

еще заоблачныя стремленія, не возникла еще неутолимая тоска по небесному отечеству.

Специально для нихъ Христосъ называетъ Свою Церковь мрежами морскими, сѣтями духовными, предназначенными для уловленія душъ человѣческихъ. Это болѣе подходитъ для широкихъ массъ суетнаго рода людского.

Куда уже намъ мечтать о высокомъ и почетномъ наименованіи сыновъ Царствія Божія или возлюбленныхъ гостей на брачномъ пирѣ Жениха, грядущаго въ полунощи. Мы чувствуемъ себя недостойными такой высокой, исключительной чести. Это для великихъ избранниковъ, для тѣхъ, которые далеко опередили насъ въ своемъ духовномъ развитіи, которые уподобились Христу, которые шествуютъ Голгоѳскимъ путемъ, которые за имя Господне готовы на раны и муки, на гоненія и бѣдствія, на изгнаніе и смерть. У нихъ, у этихъ праведниковъ, мы недостойны развязать ремени обуви. Не можемъ мы ставить себя въ одномъ ряду съ ними.

Мы смиренно думаемъ, мы робко мечтаемъ можетъ быть, и насъ не минуетъ милость Господня, можетъ быть и насъ захватятъ мрежи духовныя вмѣстѣ съ другими скромными душами человѣческими, на уловленіе которыхъ посланы въ міръ Апостолы Святые и ихъ вѣрные преемники —современные Архипастыри и добрые Пастыри, послушные завѣту Христову: „Вы будете ловцами человѣковъ!"

Съ боязливой, несмѣлой надеждой ждемъ мы, когда насъ захватятъ закинутыя мрежи Христовы, когда житейское теченіе понесетъ насъ туда, гдѣ работаютъ вѣрные слуги Божіи. Мы покорно отдаемся житейскимъ волнамъ, долго носимся по нимъ, не находя желаннаго пристанища, и все время ждемъ, когда же, наконецъ, попадемъ въ спасительныя сѣти Христовы.

Часто безысходное отчаяніе заползаетъ въ наши слабыя, робкія души. Тогда своевременно Святая Церковь напоминаетъ намъ о чудесномъ событіи обильнаго улова рыбъ по слову Христову послѣ безплодной работы въ теченіе цѣлой ночи (Луки 5, 1—11).

Это великое чудо Спасителя служитъ живымъ прообразомъ для нашей жизни и особенно подходитъ къ современнымъ обстоятельствамъ, когда нами переживается въ духовномъ отношеніи эта страшная безплодная по работѣ Христовой темная ночь. Въ безпросвѣтномъ ночномъ мракѣ безбожія и невѣрія напрасно совершаютъ утомительную работу вѣрные слуги Христовы, напрасно закидываютъ они свои сѣти духовныя въ пучины нашего разбушевавшагося моря житейскаго. Ихъ тяжкое утомленіе не вознаграждается желательнымъ уловомъ грѣшныхъ душъ человѣческихъ. Закинутыя сѣти оказываются пустыми и не наполняются спасаемыми душами. Мало того. Даже попавшія было души и тѣ ускользаютъ изъ спасительныхъ сѣтей и относятся бурными волнами далеко въ сторону. И гибнутъ на нашихъ глазахъ христіанскія души отъ страшныхъ грѣховъ безбожія и невѣрія и теряютъ всякую надежду на спасеніе.

Долго затянулась зловѣщая ночь. Долго не наступаетъ желаемый просвѣтъ.

Но и во мракѣ ночи духовной звучатъ неумолкаемыя слова проповѣди Христовой, призывающія насъ къ новой жизни, къ свѣтлому и радостному будущему. Не прекращается эта проповѣдь на землѣ и въ наше мрачное время, разсѣиваетъ она грозный мракъ невѣрія и безбожія и загорается, наконецъ, свѣтлой зарей надежды и твердаго, непоколебимаго упованія, что все таки родъ человѣческій не погибнетъ отъ грѣха, проклятія и страшной духовной смерти.

Эта радостная надежда озаряетъ наши отчаявшіяся было души. Слабые проблески приближающагося свѣта разгоняютъ наши мрачныя настроенія. И видимъ мы, что работа апостольская по уловленію душъ человѣческихъ въ мрежи духовныя не прекратилась, а продолжается съ прежней напряженностью и неутомимостью, хотя сѣти все еще остаются пустыми, какъ и тогда 1900 лѣтъ тому назадъ, при жизни Христовой, на Геннисаретскомъ озерѣ напрасно цѣлую ночь трудились знаменитые рыболовы, сдѣлавшіеся славными учениками Спасителя (Луки 5, 5).

Но ловцы душъ человѣческихъ не должны приходить отъ временной неудачи въ отчаяніе, не могутъ прекратить своей апостольской работы. Чудо, совершенное Христомъ, должно утвердить ихъ въ твердой рѣшимости работать и въ наше безбожное время, не покладая рукъ. Вѣдь, вотъ, по слову Христову совершенно неожиданно поймали же святые рыболовы безчисленное количество рыбъ, такъ что ихъ лодки почти тонули подъ тяжестью этого огромнаго улова. А ночь, цѣлая ночь неустанной работы не давала никакихъ благопріятныхъ результатовъ.

Такъ и теперь, послѣ временнаго застоя въ ростѣ и расширеніи христіанскаго ученія среди рода человѣческаго, уловъ душъ людскихъ можетъ неожиданно дойти до невѣроятныхъ размѣровъ. Поэтому преемники Святыхъ Апостоловъ по-прежнему готовятъ и починяютъ для предстоящей великой работы свои мрежи духовныя, чтобы встрѣтить неизбѣжное и давно ожидаемое чудо огромнаго улова душъ человѣческихъ въ полной готовности и въ бодрствованіи.

Къ этому призываетъ Спаситель и ученіемъ Своимъ и чудесами Своими, а въ особенности этимъ чудомъ огромнаго улова рыбъ послѣ безплодной работы въ теченіе цѣлой утомительной ночи.

Это поразительное чудо какъ бы само собою говоритъ намъ: такъ бываетъ и въ насажденіи Царствія Божія на землѣ. Оно подобно мрежамъ морскимъ, которыя закидываются въ море для уловленія рыбъ.

Неожиданность наполненія закинутыхъ сѣтей, не зависящая отъ нашей воли и нашего желанія, ярко показываетъ, что такъ бываетъ и въ Царствіи Божіемъ, въ нашей Христовой Церкви на землѣ. Большой уловъ душъ человѣческихъ совершается въ то время, когда это меньше всего ожидается, подобно тому, какъ неожиданно, въ полунощи Женихъ грядетъ. Въ этомъ сказывается всемогущая десница Господня, въ этомъ проявляется истинность евангельскихъ словъ: „Невозможное у человѣкъ возможно у Бога". Въ этомъ заключается дѣйствительная особенность Церкви Христовой и дѣла спасенія рода человѣческаго на землѣ. Не отъ насъ это зависитъ. Мы являемся только орудіемъ въ десницѣ Господней, а творитъ единый Господь.

Это Онъ Самъ закидываетъ мрежи духовныя, пользуясь руками преданныхъ и вѣрныхъ слугъ Своихъ. И работаютъ слуги Христовы, возложивъ все упованіе на Господа, на милость Его, на неисповѣдимость судебъ Его.

Волнуется наше море житейское. Сердитыя волны съ ревомъ и стономъ носятся вокругъ. Грозныя тучи покрываютъ все небо.

А работа кипитъ, хотя и не видимъ мы какъ будто результатовъ. Но намъ нечего безпокоиться.

Самъ Христосъ непрерывно бодрствуетъ надъ нами, слѣдитъ за нашей работой и Самъ совершаетъ ее нашими грѣшными руками.

И вотъ, когда меньше всего можно было ожидать успѣха въ ловлѣ душъ человѣческихъ, когда безбожіе яростно бросилось разрушать храмы Божіи и истязать послѣдователей Христовыхъ, тогда то именно, у насъ на глазахъ, начали наполняться мрежи духовныя.

Несмотря на муки и страданія, потянуло людей въ сѣти Христовы, и поспѣшно идутъ они толпами туда, добровольно обрекая себя на гоненія, преслѣдованія и издѣвательства со стороны людей міра сего, злобныхъ слугъ сатаны и темныхъ адскихъ силъ.

Радостью бьются сердца неутомимыхъ ловцовъ душъ человѣческихъ. Мрежи духовныя починены и обновлены, въ полной исправности. Выдержатъ онѣ огромныя массы все увеличивающагося улова душъ людскихъ.

Ночь близится къ концу. Весь міръ встрепенулся. Бодрствуйте и готовьтесь!

А. Савостьяновъ.

ВЯЧЕСЛАВЪ ЗАИКИНЪ.

УЧАСТІЕ СВѢТСКАГО ЭЛЕМЕНТА ВЪ ЦЕРКОВНОМЪ УПРАВЛЕНІИ: ВЫБОРНОЕ НАЧАЛО И „СОБОРНОСТЬ“ ВЪ КІЕВСКОЙ МИТРОПОЛІИ ВЪ XVI И XVII ВѢКАХЪ.*)

Извѣстный слуцкій протопопъ Андрей Мужиловскій въ своемъ „Antidotum przezacnemu narodowi ruskiemu przeciw Apologiey jadem napełnioney, którą wydał Melety Smotrzysky“ (1629 г.), пишетъ, что Смотрицкій добивался у Патріарха, „aby się listem iakim nadarzywszy Boszkiem u Rusi uczynił... y wyprawił to“ [114]).

Такимъ образомъ, Патріархъ Кириллъ удовлетворилъ всѣ обращенныя къ нему пожеланія и просьбы Митрополита Іова и единомышленныхъ ему зап.-русскихъ епископовъ, вручилъ Смотрицкому грамоты, долженствовавшія положить конецъ церковному многовластію въ Кіевской Митрополіи, возстановить значеніе іерархіи и расширить автокефалію Зап.-Русской Церкви (т. ч. власть Константинопольскаго Патріарха выражалась бы почти исключительно въ назначеніи экзарха, котораго онъ, видимо, полагалъ избирать изъ числа зап.-русскихъ епископовъ).

Само собою разумѣется, эта коренная реформа церковнаго управленія въ Кіевской Митрополіи, долженствовавшая излѣчить его отъ тяжелыхъ недуговъ, многимъ не могла понравиться, прежде всего, конечно, ставропигіальнымъ братствамъ и ставропигіальнымъ монастырямъ. Реформу ожидало упорное и рѣшительное сопротивленіе. Поэтому, Мелетій старался придать реформаціоннымъ грамотамъ Патріарха, какъ можно, болѣе внушительную форму. Съ этою очевидно цѣлью, постановленіе Патріарха Кирилла о реформахъ церковнаго строя на Руси (уничтоженіи ставропигій и проч.) проведено было черезъ патріаршій синодъ, и ему приданъ былъ видъ *соборнаго постановленія* [115]). Затѣмъ, посѣтивъ другихъ восточныхъ патріарховъ, Смотрицкій получилъ и ихъ подписи къ этому постановленію [116]).

Но сопротивленіе оздоровляющей церковной реформѣ со стороны зап.-русскихъ братствъ, ставропигіальныхъ монастырей и проч. оказалось, очевидно, гораздо сильнѣе, чѣмъ могли предполагать Митрополитъ Іовъ, Мелетій и ихъ единомышленники. Едва Мелетій возвратился на Украину, противъ него поднялась цѣлая буря. Первою выступила противъ него Кіево-Печерская обитель, которая должна была лишиться, на основаніи исходатайствованныхъ Мелетіемъ грамотъ, своей ставропигіи, восходившей будтобы въ сѣдую старину и опиравшейся на подложную грамоту, приписывавшуюся кн. Андрею Боголюбскому (1159 г.) и Патріарху Максиму (XV в.). Кіево-Печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій не допустилъ Мелетія въ свою Лавру и призывалъ другіе монастыри также не принимать его. Причиной этого возмущенія противъ Мелетія, а вслѣдъ за тѣмъ и противъ самого Митрополита Іова, пріютившаго Мелетія и выступившаго въ его защиту, были несомнѣнно привезенныя Мелетіемъ грамоты, наносившія ударъ братскому и монастырскому своеволію, церковно-административной анархіи и общественному папизму [117]). Защитники „старыхъ порядковъ“, братскаго и монастырскаго своеволія и церковнаго безначалія, среди которыхъ, увы!, оказались и нѣкоторыя весьма значительныя духовныя лица, какъ, нпр., Исаія Копинскій, Арсеній Мужиловскій, отчасти даже и Захарія Копыстенскій и т. д., предпринимая борьбу противъ Мелетія и Митрополита Іова не побрезговали яв-

*) См. „Воскр. Чтен.“ № 39.

114) Andrzej Mużyłowski. Antidotum..., л. 6.—Заслуживаетъ вниманія и отвѣтъ М. Смотрицкаго Мужиловскому, подтверждающій сообщеніе, что Смотрицкій дѣйствительно привезъ грамоту объ установленіи единаго экзаршества въ Кіевской Митрополіи, но не говорящій прямо, кто былъ назначенъ патріаршимъ экзархомъ: привезенный имъ листъ, по словамъ Смотрицкаго, „był narodowi naszemu Ruskiemu pożyteczny: mnie z osoby moiey ani z dostoieństwa mego namney nie wywyższał. Exarchowie waszy, których było w Kiowie dwa, w Stepaniu trzeci, we Lwowie czwarty (to czworogne monstrum ..) iż ie ten list znosił, a od wszystkiey Cerkwie obranemu (т. е. только одному, Патріархомъ избранному изъ всей Зап.-Русской Церкви) bydź exarchowie nakazywał“ (Exaethesis, abo Expostulatia to iest Rozprawa między Apologią y Antidotem przez w Bogu wielebn. Melet. Smotrzyskiego, Lwów, 1629, с. 8 9).

115) Срв.: Голубевъ. Кіевскій Митр. Петръ Могила, т. I, с. 129; Прилож., XLVI.

116) Срв.: Голубевъ. Op. cit., т. I, с. 126—127, 130. Что „соборное постановленіе Константинопольскаго Патріарха и патріаршаго синода объ уничтоженіи ставропигій, установленіи единаго экзаршества и проч. подтверждено и другими восточными Патріархами и скрѣплено ихъ подписями, это ясно видно изъ цитиров. выше „Indicium...“, написаннаго въ 1638 г. въ Винницкомъ монастырѣ.

117) Срв. Paraenesis abo Napomnienie... do Przezacnego Bractwa wileńskiego Cerkwie Św. Ducha. Kraków, 1628, с. 22.

ной ложью, клеветой и демагогіей (методами, примѣняемыми впрочемъ, увы!, и донынѣ нѣкоторыми „видными церковными дѣятелями“, „достойными“ преемниками „традицій“ Исаіи Копинскаго!). Прежде всего, они начали распространять слухи о тайныхъ сношеніяхъ Мелетія, самого Митрополита Іова и другихъ іерарховъ съ римо-католиками и уніатами, объ измѣнѣ ихъ Православію, тайномъ переходѣ въ унію. Исаія Копинскій, архіепископъ перемышльскій, разослалъ по всѣмъ зап. русскимъ областямъ окружное посланіе, призывая всѣхъ къ бдительности, извѣщая о начавшихся будто-бы опасныхъ переговорахъ Мелетія и другихъ западно-русскихъ іерарховъ съ уніатами и предсказывая весьма тяжелыя послѣдствія этихъ переговоръ[118]). Когда же Митрополитъ и др. епископы попытались укротить Исаію, онъ прибѣгъ къ помощи запорожцевъ и натравилъ ихъ противъ іерарховъ до такой степени, что запорожскіе депутаты, прибывшіе на Соборъ въ Кіевъ въ авг. 1628 г., въ церкви Михайловскаго монастыря грозили іерархамъ: „махлюйте, махлюйте, бісу вашей матери, достанется тутъ и Савлу и Павлу!“ и собирались уже запечатлѣть свою вѣрность Православной религіи (мнимо угрожаемой со стороны православныхъ іерарховъ) „или собственною кровію или кровію тѣхъ, которые стали бы пренебрегать ею или отступать отъ нея“[119]). Эти подозрѣнія и обвиненія въ измѣнѣ Православной вѣрѣ бросались іерархамъ-испытаннымъ борцамъ за Православіе, съ опасностью для жизни принявшихъ епископское посвященіе, бросались даже Митрополиту Іову, одному изъ замѣчательнѣйшихъ дѣятелей Западно-Русской Православной Церкви и столповъ Православія на Украинѣ, бросались въ то время, когда Православная Церковь была дѣйствительно угрожаема извнѣ, когда первѣйшею обязанностью всякаго православнаго должна была быть поддержка только что съ трудомъ возстановленной православной іерархіи.

Съ другой стороны, распространяли слухи, что привезенныя Мелетіемъ грамоты добыты обманомъ и даже что онѣ подложны. Увѣряли, что Мелетій „во имя всей Руси, духовныхъ и свѣтскихъ, *поддѣлавъ себѣ грамоты* отъ всей Руси пошелъ въ Іерусалимъ и къ Патріархамъ и тамъ, легко обманувши всѣхъ Патріарховъ, *поддѣлавши* отъ лица ихъ грамоты ко всей Руси, получилъ отъ нихъ подписи къ симъ грамотамъ“ (Judicium...) Мужиловскій тоже писалъ, что Мелетій *обманулъ* патріарха и лестью и обманомъ добылъ у него грамоту о назначеніи Мелетія экзархомъ („Antidotum...“) Во всѣхъ этихъ слухахъ были явныя несообразности и взаимныя противорѣчія, съ очевидностью обнаружившія вздорность этихъ слуховъ, но лжецовъ и клеветниковъ очевидная нелѣпость сочиняемой ими лжи никогда не останавливаетъ. Не остановила клеветниковъ и защита Мелетія Митрополитомъ Іовомъ, ясно обнаружившая, что Мелетій дѣйствовалъ согласно волѣ высшей церковной власти Кіевской Митрополіи, что отвезенныя грамоты къ Патріарху не были имъ поддѣланы, а полученныя имъ отъ Патріарховъ вполнѣ соотвѣтствовали желаніямъ и наставленіямъ Митрополита и другихъ зап.-русскихъ православныхъ епископовъ. Не остановило клеветниковъ и несомнѣнное уже и для нихъ самихъ сообщеніе Патріарха Кирилла Лукариса, изъ котораго ясно слѣдовало, что грамоты, привезенныя Мелетіемъ, были подлинныя и получены были вполнѣ честнымъ путемъ[120]).

Положеніе іерарховъ, предпринявшихъ непосильную борьбу съ братскимъ и монастырскимъ своеволіемъ, становилось критическимъ. Мелетій Смотрицкій, главный дѣятель задуманной реформы церковнаго строя, не рѣшался возвращаться въ свою епархію; тамъ „поднялся противный шумъ, и сердца благочестивыхъ возмутились“. Да и положеніе самого Митрополита и большинства епископовъ, обвиненныхъ клеветниками въ измѣнѣ Православію, было чрезвычайно труднымъ. Надежды на оздоровленіе церковной жизни рушились. Въ Церкви наступалъ чуть ли не худшій развалъ, чѣмъ ранѣе. Братства, монастыри, одинъ изъ архіепископовъ явно не повиновались. Чернь волновалась. Запорожцы грозили кровавой расправой. Въ концѣ концовъ, Митрополитъ вынужденъ былъ уступить. Въ іюнѣ 1626 г. достигнуто было соглашеніе между Митрополитомъ Іовомъ и Кіево-Печерской Лаврой. 26. VI. 1626 г. архимандритъ Захарія Копыстенскій представилъ въ митрополитанскій судъ „патріаршія грамоты“, утверждавшія ставропигіальныя права Кіево-Печерской Лавры, *и Митрополитъ означенныя грамоты, честно, яко архипастыревъ всего рода Россійскаго принявши и цѣловавши и прошенія отца архимандрита и всего собора разсудивши яко слушныя,* приказалъ занести въ книги духовнаго своего суда, т. е. далъ имъ санкцію отъ себя, какъ главы Западно-Русской Церкви[121]). Такимъ образомъ, Митрополитъ Іовъ Борецкій,—какъ замѣчаетъ С. Т. Голубевъ,—долженъ былъ склониться передъ силою неблагопріятно сложившихся обстоятельствъ, вынужденъ былъ своею митрополитанскою властью скрѣплять тѣ порядки, которые самъ же считалъ крайне нежелательными[122]).

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

---

118) М. О. Кояловичъ. Литовская церковная унія. 1864. Т. II, прим. 216.

119) Голубевъ. Op. cit., т. I, с. 192.

120) Грамота Константинопольскаго Патріарха Кирилла къ православнымъ южноруссамъ съ объясненіемъ посланнаго прежде чрезъ Мелетія Смотрицкаго соборнаго опредѣленія, уничтожавшаго ставропигіальныя права нѣкоторыхъ братствъ и монастырей въ Зап. Руси. „Матеріалы“... въ прилож. къ I т. цит. соч. Голубева, XLVI, с. 288.—Характерно, что защитники братскихъ и монастырскихъ ставропигій обвиняли (ложно) Мелетія въ поддѣлкѣ патріаршихъ грамотъ; между тѣмъ, въ дѣйствительности, не Мелетій, а нѣкоторые изъ нихъ самихъ опирались на подложныя грамоты, нпр, первый поднявшій гоненіе на Мелетія кіево-печерскій архимандритъ Захарія Копыстенскій, защищавшій ставропигію кіево-печерской обители на основаніи подложной лже-Макаріевой грамоты.

121) Матеріалы для ист. зап.-рус. Церкви въ прилож. къ I т. цит. соч. Голубева, XLVI, с. 289—290.

122) Голубевъ. Цит. соч., т. I, стр. 134–135; М. С. Грушевскій полагаетъ однако, что Голубевъ въ данномъ случаѣ ошибается: занесеніе грамотъ, предъявленныхъ Захаріей Копыстенскимъ, въ книги митрополитанскаго суда отнюдь не доказываетъ, говоритъ Грушевскій, признанія ихъ значенія Митрополитомъ Іовомъ; это былъ лишь обычный въ то время актъ формальной регистраціи актовъ, не влекшій самъ по себѣ послѣдствій. Но М. С. Грушевскій упускаетъ изъ вида, что Митрополитъ Іовъ не только приказалъ занести грамоты въ книги своего духовнаго суда, но принялъ эти грамоты „*честно яко архипастыревъ всего рода россійскаго*“, *цѣловалъ* ихъ и проч. Слѣдовательно, въ данномъ случаѣ была не только форменная регистрація, но и офиціальное признаніе Митрополитомъ дѣйствительности предъявленныхъ грамотъ.

ЕНЕФАКТОВЪ.

Недобросовѣстность.

Въ день торжественнаго открытія Предсоборнаго обранія Блаженнѣйшій Владыка Митрополитъ въ своей рѣчи между прочимъ сказалъ слѣдующее: „Мы были внимательны къ тому, что печаталось въ повременной печати по поводу Собора и соборности. И признаемся, все печатанное не удовлетворило насъ. Одни, вѣдь, думали о поверхностномъ въ соборности, о реформахъ, а другіе высказывали боязнь за результаты Собора, думая, очевидно только о возможности современныхъ результатовъ соборности. А между тѣмъ, суть соборности такъ просто и ясно была выражена въ глубокой древности западно-европейскимъ богословомъ: „Кто держится Свв. Каноновъ, т. е. того, что всегда, вездѣ и отъ всѣхъ признаваемо было, тому не страшны и реформы, тотъ увѣренъ и въ благотворныхъ результатахъ соборныхъ рѣшеній“... Далѣе, Владыка Митрополитъ указалъ, насколько далеки были отъ истины и раздававшіеся въ печати голоса, что Высшая Церковная Власть не желаетъ соборности и тормозитъ дѣло Собора.

Въ приведенныхъ выше словахъ Первоіерарха, Главы нашей Церкви, нельзя не усмотрѣть нѣкотораго чувства горечи по отношенію къ нашей печати. А между тѣмъ, печать могла сыграть въ данномъ случаѣ чрезвычайно важную роль. Наша Церковь, какъ извѣстно, не одну сотню лѣтъ была лишена Соборовъ и соборности. За это время, естественно, ослабилась связь съ тѣми далекими временами, когда Церковь жила соборной жизнью, самое понятіе соборности, истинной православно-канонической соборности потускнѣло, а то и совсѣмъ стерлось въ представленіи однихъ, у другихъ же подмѣнилось чѣмъ-то чуждымъ здравому ученію, чѣмъ то отъ духа вѣка сего, отъ протестантизма, даже коммунизма и анархизма. И когда Церкви представилась возможность войти снова на путь православно-каноническаго соборнаго устроенія, то оказалось настоятельно необходимымъ строго добросовѣстно, серьезно и безпристрастно, опираясь на данныхъ науки, выявить и возстановить въ памяти здравыя православно-каноническія понятія о Соборѣ и соборности и ознакомить съ ними широкія массы вѣрныхъ. Попутно и польская общественность, въ сущности совсѣмъ незнакомая съ Православіемъ, могла бы получить истинныя понятія объ основныхъ пунктахъ нашего ученія. Такимъ образомъ, мы видимъ, что открывалось широкое поле дѣятельности для нашей, пусть немногочисленной, повременной печати, открывалась возможность оказать серьезную услугу родной Церкви. Наша печать, особенно въ лицѣ столичной „За Свободу“, какъ будто и рьяно взялась за дѣло, какъ будто и много, можетъ быть, даже слишкомъ много писалось о Соборѣ и соборности. Но, безпристрастно подводя итоги написанному, нельзя не признать, что было бы гораздо лучше для дѣла, если бы очень многое изъ написаннаго вовсе не увидало свѣта.

Въ самомъ дѣлѣ, вѣдь прежде всего бросается въ глаза, что въ вопросъ первостепенной важности, въ дѣло святое было внесено слишкомъ много личнаго, мелочнаго, вплоть до сведенія личныхъ счетовъ. Затѣмъ, невольно поражаетъ какой то слишкомъ ужъ диллетантскій, порой прямо неумѣло-ученическій подходъ къ дѣлу, полное отсутствіе серьезнаго научнаго отношенія къ вопросу. Конечно, кое-что просто объясняется отсутствіемъ серьезнаго богословскаго образованія — теперь уже это можно сказать. Но въ результатѣ весь этотъ наборъ пустыхъ трескучихъ демагогическихъ фразъ не только не способствовалъ проясненію умовъ, но вносилъ еще большее замѣшательство и сумбуръ въ ряды читателей. Не приходится, поэтому, удивляться, что въ историческій моментъ открытія Предсоборнаго Собранія Глава Церкви въ своей исторической рѣчи засвидѣтельствовалъ передъ лицомъ исторіи, что въ тѣ дни, когда Церковь переживала одинъ изъ отвѣтственнѣйшихъ моментовъ своей жизни, печать не исполнила своего долга.

Газета „За Свободу“ въ лицѣ г. Философова не согласилась со словами Владыки Митрополита. Г. Философовъ остался „при особомъ мнѣніи“ и даже назвалъ слова Владыки Митрополита „неумѣстной полемикой“. Оставимъ это на совѣсти г. Философова. Здѣсь важно отмѣтить, что газета „За Свободу“ не только осталась при особомъ мнѣніи, но и потвердила это дѣломъ. Доказательствомъ является очередная статья г. Свитича-Туберозова („За Свободу“ № 249) подъ заглавіемъ: „Двѣ Палаты“. Здѣсь замѣчается уже нѣчто большее, чѣмъ перечисленные выше недостатки, здѣсь на лицо уже признаки недобросовѣстности.

Въ статьѣ „Двѣ Палаты“ г. Свитичъ-Туберозовъ останавливаетъ свое вниманіе на Регламентѣ предстоящаго Всепольскаго Помѣстнаго Собора, точнѣе на одномъ изъ самыхъ существенныхъ его пунктовъ, говорящемъ о Соборѣ Епископовъ и отношеніи его къ опредѣленіямъ Помѣстнаго Собора. Какъ извѣстно, согласно упомянутому Регламенту, всѣ участвующіе на Соборѣ Епископы составляютъ подъ предсѣдательствомъ Владыки Митрополита Соборъ Епископовъ. Соборъ Епископовъ съ Митрополитомъ во главѣ даетъ, согласно Церковнымъ Канонамъ (2 и 6—VII Вселенскаго Собора), каноническую санкцію постановленіямъ Помѣстнаго Собора, каковыя постановленія безъ утвержденія ихъ Митрополитомъ, совмѣстно съ Соборомъ Епископовъ, считаются недѣйствительными. Что такъ именно и должно быть, за это самымъ категорическимъ и неопровержимымъ образомъ говорятъ Ученіе и Каноны Церковные, Практика древней Апостольской Церкви и примѣръ Вселенскихъ Соборовъ, равно какъ и исторія позднѣйшей Христіанской Церкви. И когда наша Церковь стала готовиться къ Помѣстному Собору, естественно, прежде всего долженъ былъ возникнуть вопросъ о правахъ Епископовъ на Соборѣ, ибо это былъ вопросъ первостепенной важности: или Епископы будутъ имѣть право рѣшающаго голоса, и наша Церковь останется вѣрной Ученію, Канонамъ и Традиціямъ Православія, или Епископы будутъ уравнены въ правахъ съ мірянами, и наша Церковь отойдетъ отъ Православія въ сторону протестантизма. О всей важности надлежащаго разрѣшенія этого вопроса мы неоднократно писали въ своихъ статьяхъ еще два года тому назадъ. Что же касается г. Свитича-Туберозова, то ясно и открыто высказаться по этому вопросу онъ избѣгалъ, несмотря на неоднократныя наши приглашенія. Теперь, наконецъ, въ статьѣ „Двѣ Палаты“ г. Свитичъ-Туберозовъ выявилъ свою точку зрѣнія: онъ не одобряетъ приведенной выше выдержки изъ Регламента Собора и считаетъ, что Епископы должны быть уравнены въ правахъ съ мірянами.

Конечно, если бы г. Свитичъ-Туберозовъ ограничился только тѣмъ, что высказалъ свое личное мнѣніе, мы бы не стали обращать на это особеннаго вниманія. Но г. Свитичъ-Туберозовъ, во первыхъ, для подкрѣпленія своего мнѣнія приводитъ „доказательства“, во вторыхъ, эти „доказательства“ отличаются явно недобросовѣстнымъ характеромъ. Все это вынуждаетъ насъ остановиться болѣе подробно на томъ, что пишетъ г. Свитичъ-Туберозовъ.

Итакъ, согласно Регламенту Всепольскаго Помѣстнаго Собора, всѣ постановленія этого Собора признаются дѣйствительными только въ томъ случаѣ, если на нихъ дастъ свою каноническую санкцію Соборъ Епископовъ. Это значитъ, что Епископы будутъ имѣть на Соборѣ право рѣшающаго голоса. Г. Свитичъ-Туберозовъ отвергаетъ Соборъ Епископовъ, онъ считаетъ, что Епископы должны входить въ число членовъ Собора на правахъ обыкновенныхъ мірянъ. Епископовъ на Соборѣ будетъ, скажемъ, шесть, клириковъ и мірянъ—болѣе ста двадцати, ясно, что въ рукахъ послѣднихъ сосредоточится фактически вся власть. По мнѣнію г. Свитича-Туберозова, именно такому Собору (фактически же клирикамъ и мірянамъ) и должна быть предоставлена вся высшая власть въ Церкви—административная, законодательная, контролирующая и судебная. Г. Свитичъ-Туберозовъ беретъ на себя смѣлость утверждать, что именно такъ мыслило четверть вѣка тому назадъ подавляющее большинство Православнаго Епископата Русской Церкви. „Митрополитъ Московскій Владиміръ, пишетъ онъ, откровенно указывалъ, что Соборъ долженъ быть общецерковнымъ, ибо если бы Соборъ состоялъ изъ однихъ только Епископовъ, то такая постановка дѣла была бы слишкомъ одностороннею.. Устраненіе клира и мірянъ въ участіи въ Соборѣ могло бы быть понято какъ выраженіе клерикализма и возбудить среди мірянъ чувство недовольства и недовѣрія къ постановленіямъ Собора“ (См. Приб. къ „Церк. Вѣдомостямъ“ № 37, 1906 г., стр. 2574). Выходитъ какъ будто, что Митрополитъ Владиміръ раздѣлялъ взглядъ г. Свитича. Но такъ ли это? Беремъ „Церковныя Вѣдомости“ и находимъ, что буквально нѣсколькими строками выше цитируемаго г. Свитичемъ мѣста Митрополитъ Владиміръ пишетъ: „Сообразно съ тѣмъ, каковы были по своему составу древнѣйшіе Помѣстные Соборы, таковыми должны быть они и въ настоящее время. *Рѣшающее значеніе должно принадлежать Епископамъ, какъ Преемникамъ Апостольской Власти; но въ отношеніи совѣщанія и обсужденія вопросовъ*, по коимъ требуется постановленіе Собора, онъ долженъ быть общецерковнымъ, т. е. при участіи клира и мірянъ“ и т. д. (См. тамъ же). Такимъ образомъ, какъ видитъ читатель, Митрополитъ Владиміръ мыслилъ такъ, какъ говоритъ Регламентъ нашего Собора. Но г. Свитичъ предусмотрительно выбросилъ первую часть мысли Митрополита Владиміра и привелъ лишь одно заключеніе.

Подобнымъ же образомъ поступаетъ г. Свитичъ и съ Митрополитомъ Петербургскимъ Антоніемъ (Вадковскимъ), на котораго тоже ссылается, какъ на своего сторонника. „Митрополитъ Антоній, пишетъ г. Свитичъ, доносилъ въ 1906 г. Св. Синоду, что высшую власть въ Церкви долженъ представлять періодически созываемый Соборъ, и что власть его—законодательная, руководительная, „ревизіонная“. Совершенно вѣрно, но Митрополитъ Антоній тоже нѣсколькими строками выше пишетъ: „При разсмотрѣніи вопросовъ вѣры, буде таковые возникнутъ, и коренныхъ вопросовъ каноническаго устройства Церкви, вообще принциповъ канонической ея жизни, *рѣшающій голосъ принадлежитъ только однимъ Епископамъ*, а пресвитерство и міряне участвуютъ въ семъ разсмотрѣніи съ голосомъ совѣщательнымъ“ (См. Приб. къ „Церк. Вѣдом.“ № 36, 1906, стр. 2534). Очевидно, такому Собору Митрополитъ Антоній и усваиваетъ высшую власть въ Церкви. Такимъ образомъ, и Митрополитъ Антоній, этотъ виднѣйшій и просвѣщеннѣйшій, по словамъ г. Свитича, Іерархъ опять таки свидѣтельствуетъ противъ него и въ пользу нашего Регламента, и опять таки г. Свитичъ предусмотрительно опускаетъ это свидѣтельство.

Въ такомъ же родѣ и всѣ дальнѣйшія ссылки г. Свитича. Такъ онъ пишетъ, что „четверть вѣка тому назадъ Предсоборное Присутствіе, разрабатывавшее проектъ реформы Русской Православной Церкви, приняло единогласно нижеслѣдующую резолюцію: Помѣстному Собору Русской Церкви принадлежитъ власть—законодательная, руководительная, ревизіонная и высшая судебная“. Вѣрно, но это же Предсоборное Присутствіе подавляющимъ большинствомъ голосовъ постановило, что на Соборѣ Русской Церкви *Епископы имѣютъ право рѣшающаго голоса*, клирики же и міряне допускаются съ совѣщательнымъ голосомъ (Тамъ же, № 16, стр. 863). Между прочимъ, въ числѣ профессоровъ, голосовавшихъ за это постановленіе, былъ также и проф. Заозерскій, на котораго г. Свитичъ ссылается въ своей статьѣ, какъ на своего сторонника. Но понятно, что обо всемъ этомъ г. Свитичъ, по своему обычаю, умалчиваетъ.

„Посмотрите, восклицаетъ г. Свитичъ, отзывы Епархіальныхъ архіереевъ, изданные Св. Синодомъ въ III хъ объемистыхъ томахъ, ознакомьтесь съ опубликованными въ „Церковныхъ Вѣдомостяхъ“ за 1906 годъ журналами и протоколами Предсоборнаго Присутствія и вы увидите, какъ думали 25 лѣтъ тому назадъ просвѣщеннѣйшіе Іерархи Русской Церкви, какъ смотрѣли на соборный строй свѣтила богословской науки“.

Послѣдуемъ приглашенію г. Свитича и посмотримъ сначала, какъ думали просвѣщеннѣйшіе іерархи Русской Церкви. Мысли Митрополитовъ, Петербургскаго Антонія и Московскаго Владиміра, мы привели выше. Митрополитъ Кіевскій Флавіанъ въ своемъ „Отзывѣ“ пишетъ: „Предполагаемый Соборъ Всероссійской Церкви долженъ состоять только изъ Епископовъ, но могутъ быть на немъ и тѣ пресвитеры и міряне, которыхъ Епископы пригласятъ для совѣщанія, т. е. могутъ быть на Соборѣ съ правомъ не рѣшающаго, а только совѣщательнаго голоса“ (Тамъ же, стр. 713). Епископъ Волынскій Антоній (Храповицкій) полагаетъ, что „на основаніи прямого ученія Божественнаго Откровенія, а также принимая во вниманіе современное положеніе вещей, никто, кромѣ Епископовъ, не долженъ быть допущенъ на Соборъ“ (Тамъ же, стр. 269). Таково же мнѣніе Димитрія, Архіепископа Казанскаго, Агафангела, Архіепископа Рижскаго, Іоакима, Епископа Оренбургскаго. Архіепископъ Литовскій Никандръ считаетъ, что „на Соборѣ кромѣ Епископовъ могутъ присутствовать выборные представители клира и мірянъ, но имъ предоставляется только совѣщательный голосъ, рѣшающій же голосъ долженъ принадлежать Епископамъ и ихъ замѣстителямъ“ (Стр. 2541). Такого же мнѣнія держались Епископы Евлогій Холмскій, Серафимъ Полоцкій, Стефанъ Могилевскій, Михаилъ Гродненскій, Анастасій Воронежскій, Христофоръ Уфимскій, Аркадій Рязанскій и другіе многіе, которыхъ мы перечислять не будемъ за недостаткомъ мѣста.

Теперь посмотримъ, какъ смотрѣли на соборный строй свѣтила богословской науки. Выдающійся знатокъ Свящ. Писанія, европейски извѣстный ученый, проф. Глубоковскій на засѣданіи Предсоборнаго Присутствія представилъ блестящее экзегетическое изслѣдованіе XV гл. Дѣяній и доказалъ, что на Апостольскомъ Іерусалимскомъ Соборѣ *рѣшали дѣло законодательно носители Апостольства и Епископства.*. Говоря о предстоявшемъ Соборѣ Русской Церкви, проф. Глубоковскій заявилъ: „Я на основаніи всѣхъ соображеній высказываюсь по нормѣ Апостольскаго Собора, что на немъ только Епископство должно имѣть законополагающую и рѣшающую силу“ (См.

тамъ же, стр. 850—51). Выдающійся канонистъ, проф. Казанской Духовной Академіи, Бердниковъ на засѣданіи Предсоборнаго Присутствія сказалъ слѣдующее: „Я утверждаю, что, *по древнимъ Канонамъ, Соборъ есть Соборъ Епископовъ...* Не можетъ быть сомнѣнія, что, несмотря на присутствіе на Соборахъ клира и міранъ, рѣшающій голосъ принадлежалъ Епископамъ" (Тамъ же, стр. 860). Въ этомъ же смыслѣ высказывался и другой извѣстный канонистъ проф. Суворовъ. Наконецъ, за допущеніе клириковъ и міранъ на Соборъ *только съ совѣщательнымъ голосомъ* голосовали: Архіепископъ Херсонскій Димитрій и профессора: прот. Титовъ, Суворовъ, Пѣвницкій, Голубевъ, Бердниковъ, Ивановскій, Заозерскій, Глубоковскій, Соколовъ. Всѣ эти лица были украшеніемъ русской богословской науки.

Итакъ, мы воспользовались приглашеніемъ г. Свитича Туберозова и заглянули въ „Церковныя Вѣдомости". Теперь читатель знаетъ, какъ въ дѣйствительности смотрѣли на соборный строй 25 лѣтъ тому назадъ и просвѣщенные Іерархи Русской Церкви, и свѣтила богословской науки. И теперь мы въ свою очередь спросимъ, на что собственно разсчитывалъ г. Свитичъ-Туберозовъ? Безъ сомнѣнія, на довѣрчивость и неосвѣдомленность читателя. Лица, на которыя ссылается г. Туберозовъ, давно умерли и, слѣдовательно, протестовать не могутъ, а кому изъ читателей придетъ охота рыться въ ставшихъ нынѣ рѣдкостью „Церковныхъ Вѣдомостяхъ" и провѣрять правильность ссылокъ г. Туберозова. Значитъ, открывается широкая возможность пустить пыль въ глаза и ошеломить читателя. Какъ видимъ, г. Туберозовъ не преминулъ воспользоваться этой возможностью. И тѣмъ болѣе печально, что къ такимъ некрасивымъ пріемамъ прибѣгаетъ человѣкъ, носящій званіе члена Предсоборнаго Собранія. Нельзя, также, не пожалѣть, что все это имѣетъ мѣсто на страницахъ той самой газеты, гдѣ когда то писалъ покойный Арцыбашевъ. И намъ кажется, что г. Философову, вмѣсто того, чтобы критиковать „Воскресное Чтеніе" и доносить кому слѣдуетъ о политической неблагонадежности его сотрудниковъ (См. № 178 „За Свободу"), слѣдовало бы обратить сугубое вниманіе на то, чѣмъ занимаются его собственные сотрудники. Можетъ быть, тогда подобныя прискорбныя явленія не будутъ повторяться. Ибо есть, вѣдь, моральныя правила, которыя обязательны для всѣхъ и въ томъ числѣ и для сотрудниковъ „За Свободу".

В. М. СКВОРЦОВЪ.

УРОКЪ ВѢРОТЕРПИМОСТИ „ЦАРСКАГО МРАКОБѢСІЯ" РЕСПУБЛИКАНСКОЙ СОЦІАЛЪ-ДЕМОКРАТІИ.

Отрывокъ изъ личныхъ воспоминаній.

I.

Не только христіане, но все человѣчество, вѣрующее въ Единаго Бога Творца и Вседержителя, нынѣ переживаетъ апокалипсическую эпоху.

Сатана открыто возсталъ противъ Бога, Веліаръ противъ Христа и Его Св. Церкви.

Россійскіе сатанисты-богоборцы, предводительствуемые безчеловѣчной частью большевицкихъ сатраповъ, чинятъ неслыханныя кровавыя гоненія на религію и, въ частности, на Православную Церковь, на Ея священнослужителей и исповѣдниковъ.

Этотъ дерзкій вызовъ Богу и вѣрующему міру, этотъ безумно-террористическій опытъ искорененія вѣры, уничтоженія культа у 145 милліоновъ, эти страшныя изувѣрства и жестокія гоненія пробудили, наконецъ, цивилизованные народы Европы и Америки отъ десятилѣтняго сна холоднаго безчувствія къ гонимымъ, всколыхнули міровую совѣсть.

По всѣмъ странамъ свѣта только что прокатилась волна общественнаго негодованія и единодушнаго протеста противъ попранія первичнаго права человѣческаго духа—религіи. Совѣтскій воинствующій атеизмъ и большевицкая безбожная, безчеловѣчная власть объединили вѣрующихъ всего свѣта въ чувствѣ негодованія и омерзенія противъ угнетателей свободы вѣры и культа и подняли ихъ на защиту религіи, создали готовность и способность единымъ противобольшевицкимъ фронтомъ бороться съ растлителями души и великаго русскаго народа-богоносца.

Милліоны иновѣрцевъ искони мирно сожительствовали съ русскимъ православнымъ великаномъ, отличавшимся на протяженіи своей тысячелѣтней государственной и культурной исторіи жизни, широкою вѣротерпимостью, позволявшею всѣмъ народамъ и религіямъ пользоваться полною свободою исповѣданія и культа.

Въ созданіи этой „моральной интервенціи", въ поднятіи грознаго вала всеміpнаго общественнаго негодованія противъ большевицкихъ сатанистовъ и палачей, видную историческую роль сыграла папская энциклика. Римскій Папа Пій XI, какъ извѣстно, призвалъ католиковъ всего міра въ одинъ день (19 марта с. г.) въ храмахъ выразить свой протестъ противъ гонителей вѣры и вознести молитвы къ Богу за страждущій русскій народъ.

Римскій Первосвященникъ въ этомъ міровомъ религіозномъ протестаціонномъ движеніи на защиту вѣры и противъ невѣрія, противъ неистовствъ воинствующаго атеизма, явилъ себя, какъ крупная личность въ нашу измельчавшую великими дѣятелями эпоху, какъ церковный и политическій вождь широкаго кругозора и дальновидности, какъ поборникъ и защитникъ великихъ началъ христіанской культуры, гуманности и свободы религіозной совѣсти. Честь ему и слава!

Но, увы! обостренная въ своей чуткости къ религіознымъ злободневнымъ явленіямъ общественная совѣсть не можетъ пройти молчаніемъ, безъ упрека и осужденія, линіи поведенія польскаго католическаго Епископата, съ его пресловутой „ревиндикаціонной акціей", вожделѣвающей путемъ судебныхъ процессовъ отнять у вѣрующаго православнаго польскаго народа ни болѣе, ни менѣе, какъ 700 наличныхъ храмовъ, съ вѣковою святынею Православной Церкви—Почаевскою Лаврою въ придачу!..

Какою некрасивою гримасою вырисовывается эта „ревиндикація" польско-католическаго Епископата рядомъ съ красивымъ жестомъ ихъ Первосвященника, на свѣтломъ фонѣ исторической картины только что импозантно проведенной молитвенной протестаціонной акціей, захватывающими рѣчами лучшихъ католическихъ ораторовъ, громившихъ большевицкихъ угнетателей свободы вѣры и культа, разрушающихъ и закрывающихъ храмы молитвы!..

Глубокогорестный фактъ разрушенія величественнаго, рѣдкаго по своей художественной цѣнности, православнаго каѳедральнаго собора въ Варшавѣ легко проскользнулъ мимо міроваго общественнаго вниманія христіанскихъ цивилизованныхъ народовъ. Замолчено закрытіе и разборка сотенъ православныхъ храмовъ на территоріи польскаго государства по настоянію той же польской католической дух. власти ad majorem gloriam Dei. Но то было другое

послѣвоенное время. Соборно-народный разумъ былъ въ затменіи и мiровая совѣсть спала. То было время соціалъ-демократическаго попранія всѣхъ духовныхъ цѣнностей и высшихъ интересовъ человѣчества, время господства ветхозавѣтнаго права—око за око и всенародной ненависти и возмездія за грѣхи прадѣдовъ...

Не то время переживаетъ человѣчество сейчасъ, и другія знаменія и настроенія захватываютъ мiровую душу: „пробуждающаяся мiровая совѣсть" и интересъ къ религіи теперь будутъ, несомнѣнно, острѣе воспринимать и реагировать на всякое, гдѣ бы оно ни происходило, утѣсненіе свободы вѣры.

Какъ русская исторія подчеркиваетъ религіозную терпимость великихъ восточныхъ варваровъ, каковы Батый, Мамай и др., не посягавшихъ на святыни народной вѣры порабощенныхъ христіанъ и, въ частности, на ихъ храмы и культы, такъ этотъ нелицемѣрный судія крупными штрихами зарисуетъ и никогда не проститъ этого пережитка, какимъ является лишеніе тысячъ православнаго вѣрующаго населенія ихъ храмовъ въ цивилизованномъ государствѣ въ то время, когда англичане, американцы, нѣмцы-протестанты отдаютъ свои храмы русской православной эмиграціи. На церковныхъ собраніяхъ Югославіи и протестаціонныхъ собраніяхъ противъ большевицкихъ религіозныхъ неистовствъ рикошетомъ гнѣвъ народнаго негодованія и укоризны отдавался и по адресу польско-католической „ревиндикаціонной акціи", слышались призывы собрать подписи и обратиться къ защитѣ Лиги Націй... Указывалось, что „акція" эта разжигаетъ въ мирномъ, легальномъ православномъ населеніи чувство раздраженія, съ другой стороны—поощряетъ религіозный шовинизмъ и воинствующій фанатизмъ, казалось бы, немыслимый въ наше время величайшихъ достиженій всюду и во всемъ—въ области культуры и просвѣщенія, техники и т. д.

II.

Ревиндикаціонная акція польско-католическаго Епископата разбудила во мнѣ воспоминанія о нѣсколькихъ показательныхъ фактахъ, касающихся православной вѣротерпимости и польско-католической нетерпимости.

Хочется думать, что ниже описываемые эпизоды изъ не очень отдаленнаго прошлаго будутъ небезынтересны для нашей взбаламученной современности.

Какъ извѣстно, древнестольный Кіевъ—городъ разноплеменный и разновѣрный. Въ то время, къ которому относятся мои воспоминанія, приблизительно къ 1895—7, въ Кіевѣ насчитывалось населенія католическаго исповѣданія не менѣе какъ 15—20 тысячъ, а можетъ быть и больше. Между тѣмъ, католическій костелъ въ то время въ Кіевѣ былъ только одинъ, и тотъ древній, хотя и благолѣпный, но конечно, не вмѣщающій и $^{1}/_{4}$ части своихъ прихожанъ. По католическому храму и улица называлась искони „Костельной", и никому никогда не приходило въ голову, даже послѣ возстанія 1863 года, переименовать эту улицу на какое-либо русско-національное названіе, и только большевики переименовали эту историческую улицу.

Потребность въ постройкѣ въ Кіевѣ другого католическаго храма чувствовалась давно населеніемъ и мѣстнымъ духовенствомъ. Послѣднее возбудило и много разъ поновляло свои ходатайства передъ мѣстными генералъ-губернаторами и Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ о разрѣшеніи имъ построить новый костелъ. Но безуспѣшно.

Нужно замѣтить, что польское возстаніе 1863 года, захватившее юго-западный край, т. е. губерніи Кіевскую, Подольскую и Волынскую, сильно скомпрометировало католическій костелъ по части политической безнадежности. Многіе ксендзы были изобличены въ подстрекательствѣ прихожанъ къ участію и содѣйствію повстанцамъ. Во многихъ костелахъ были обнаружены склады скрытаго оружія и воззваній къ крестьянамъ съ призывомъ къ возстанію.

Въ виду революціонной активности католическаго духовенства и принимая во вниманіе, что костелы были опорнымъ центромъ шовинизма, нѣкоторые костелы, фактически явно скомпрометировавшіе себя въ отношеніи политической

ІОСИФЪ ПЕРЕТРУХИНЪ.

На богомолье.

Ко дню праздника Преподобнаго Іова, Почаевскаго Чудотворца, на Святую Гору Почаевскую вы увидите по всѣмъ дорогамъ и тропинкамъ идущихъ богомольцевъ.

Идутъ богомольцы рѣдко въ одиночку или попарно,—больше цѣлыми группами, во главѣ которыхъ всегда есть люди, „хожалые-бывалые" не разъ на Горѣ Святой Почаевской.

Въ числѣ богомольцевъ есть и цвѣтущіе здоровьемъ, есть и скорбные разными недугами, идутъ и старые и молодые и даже женщины съ малыми ребятами.

Тяжело идти женщинѣ съ ребенкомъ, но она не отстаетъ отъ своихъ спутниковъ. Часто ребенокъ начинаетъ кричать, а мать только улыбается и приговариваетъ: „Не кричи, мое дитятко, не плачь, развѣ ты не знаешь, что къ Преподобному Іову идемъ? Если бы не Святой Угодникъ Божій, давно и тебя и меня на свѣтѣ не было бы".

Продолжая успокаивать ребенка, мать покачиваетъ его на своихъ отяжелѣвшихъ рукахъ и говоритъ: „А мнѣ то каково было бы разстаться съ тобой, мое ненаглядное дитятко"...

И ребенокъ, словно подъ вліяніемъ этихъ словъ, начинаетъ мало-по-малу успокаиваться. Вотъ онъ высунулъ рученки изъ-за пеленокъ и старается поймать висящія на груди матери стеклянныя бусы или другой какой либо предметъ.

Много идетъ богомольцевъ, не имѣющихъ гроша за душой, питаясь по пути именемъ Христовымъ

И даютъ православные жители селеній богомольцамъ кусокъ хлѣба, пускаютъ къ себѣ на ночлегъ. Тамъ, глядишь, кто либо дастъ на свѣчку, на просфору и просятъ помолиться за нихъ у раки Преподобнаго Іова.

Много ведутъ между собой разговоровъ богомольцы о Почаевской Лаврѣ: о подвигахъ Угодника, о пещерахъ, о живой водѣ, источаемой изъ стопки Пресвятой Богородицы...

Чѣмъ ближе подходятъ богомольцы къ Лаврѣ, тѣмъ больше начинаютъ горѣть души ихъ желаніемъ поскорѣе добраться до святыхъ мѣстъ.

Поскорѣе бы придти и помолиться тамъ, изливъ въ молитвѣ свои скорби и радости. Изливши ихъ, снова вернуться къ себѣ утѣшенными и умиротворенными и приняться за свое дѣло,

Не всегда, конечно, благополучно доходитъ богомолецъ до Святой Горы Почаевской. Нерѣдко бываетъ, что проходитъ онъ и мѣстами, зараженными штундой.

лояльности, особенно же домашніе костелы въ конфискованныхъ имѣніяхъ помѣщиковъ, причастныхъ къ возстанію, были закрыты или переданы подъ православные храмы, какъ, напр., Уманскій каѳедральный соборъ. Но случаевъ разборки и уничтоженія католическихъ храмовъ не было. И тогда же былъ правительствомъ изданъ указъ о воспрещеніи католикамъ строить часовни-каплицы и храмы безъ особаго всякій разъ разрѣшенія Министерства Внутреннихъ Дѣлъ и одобренія начальника юго-западнаго края.

Такимъ образомъ, закрытіе и отчужденіе храмовъ католическихъ, ограниченіе въ открытіи новыхъ приходовъ и въ постройкѣ костеловъ было актомъ чисто государственнымъ, вызваннымъ самообороною государства отъ революціонныхъ эксцессовъ, сконцентрировавшихся вокругъ католическихъ храмовъ.

Какъ я могъ лично убѣдиться изъ архивныхъ актовъ, служа съ 1891—1898 г. г. въ Кіевѣ при двухъ начальникахъ юго-западнаго края, въ качествѣ чиновника особыхъ порученій—представителя вѣдомства Св. Синода, къ чести православной іерархіи и рядоваго духовенства нужно отнести, что они ни мало не причастны къ этимъ актамъ ограниченія и несомнѣннаго стѣсненія католическаго населенія. Повторяю, это были мѣры чисто государственной самообороны отъ революціонизированія при посредствѣ костела мирнаго населенія, а никакъ не плодомъ религіознаго шовинизма и нехристіанской ненависти.

Наоборотъ, православное духовенство заслуживало упрека со стороны гражданской власти въ своей пассивности въ борьбѣ съ воинствующимъ въ краѣ католицизмомъ.

Да и вся исторія Русской Православной Церкви и ея миссіи свидѣтельствуетъ, что православное духовенство и благочестивый народъ-богоносецъ никогда не были фанатиками своего исповѣданія, а наоборотъ, отличаются широтою вѣротерпимости, бережно по-христіански относясь къ вѣрованіямъ и культу другихъ вѣроисповѣданій, базируя свой прозелитизмъ не на насиліи и угнетеніи религіозной совѣсти иновѣрныхъ народовъ, а на силѣ внутренняго убѣжденія. А потому русскій православный народъ со своими духовными вождями такъ мирно сожительствовалъ со 120 различными народностями и вѣрами, составившими великую и могучую Россію.

Государственное ограниченіе католическаго населенія юго-западнаго края въ постройкѣ новыхъ храмовъ дѣйствовало долго (до 1906 года) и послѣ польскаго возстанія и это потому только, что католическое духовенство, въ лицѣ главнымъ образомъ правящей власти, т. е. Епископата, не хотѣло отказаться отъ своего воинствующаго національно-политическаго шовинизма.

Изъ переписки о постройкѣ въ Кіевѣ новаго костела, между прочимъ, видно было, что мѣстная высшая правительственная власть много разъ была готова пойти навстрѣчу кіевскому приходскому католическому духовенству и народу, но всякій разъ неожиданно дѣло пріостанавливалось вслѣдствіе появленія какого-либо остраго эксцесса на территоріи юго-западнаго края религіозно-политическаго характера со стороны воинствующаго католицизма.

Такъ, напр., бывшій Кіевскій генералъ губернаторъ, генералъ-адъютантъ А. Р. Дрентельнъ, человѣкъ высокосправедливый и объективный политикъ, былъ склоненъ дать разрѣшеніе на постройку въ Кіевѣ второго костела. Но приключился слѣдующій вызывающій инцидентъ нетерпимости со стороны католическаго Епископата въ краѣ.

Каѳедру Кіевскаго Митрополита въ 90-хъ годахъ прошлаго столѣтія (съ 1888—1899) занималъ маститый, величавой наружности сановитый іерархъ, Митрополитъ Платонъ Городецкій, человѣкъ обаятельный въ сношеніяхъ, умудренный опытомъ, широкихъ либеральныхъ воззрѣній и знатокъ въ конфессіональныхъ вопросахъ.

Это онъ, а не Митрополитъ Московскій Филаретъ, какъ обмолвился Яблоновскій въ „Возрожденіи", произнесъ на обѣдѣ по случаю освященія Рижскаго собора, въ присутствіи оберъ-прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, надѣлавшій шуму, въ своемъ родѣ историческій, тостъ.

Получаютъ они и насмѣшки и оскорбленія отъ фанатиковъ-сектантовъ, но все терпятъ богомольцы ради подвига.

Но какъ радостно бьется сердце богомольца, когда онъ проходитъ по мѣстамъ, гдѣ твердо стоитъ Православная вѣра, гдѣ храмы Божіи сіяютъ красотой и благолѣпіемъ.

Остановятся въ этомъ селѣ, зайдутъ въ храмъ Божій, если случится, что идетъ служба Божія, въ храмѣ Божіемъ получатъ они утѣшеніе духовное, облегчатъ сердце свое и снова съ вѣрой и надеждой побредутъ впередъ къ мѣсту поклоненія.

Вотъ подошли къ большому селу, расположенному въ лощинѣ горъ. Бѣлыя хаты лѣпятся по уступамъ, утопая въ зелени садовъ.

— Пора бы и отдохнуть маленько, — говорили богомольцы, входя въ село.

— Да, это вѣрно, но здѣсь много сектантовъ,— отвѣтилъ старикъ, бывалый хожакъ.

— Ничего, время теперь лѣтнее, не пустятъ въ хату, такъ и на дворѣ отдохнемъ, воды то дадутъ не откажутъ, а хлѣбъ имѣемъ.

Сказано, сдѣлано.

Богомольцы разбрелись по хатамъ, условившись въ извѣстное время собраться на опредѣленномъ мѣстѣ, чтобы послѣ отдыха снова двинуться въ путь дорогу.

Старикъ-богомолецъ, бывалый хожакъ, вошелъ въ одну хату, гдѣ жила семья раздѣленная на половину: отецъ православный, мать тоже, а дѣти—одни придерживались Православія, другіе были штундистами.

Хозяинъ хаты привѣтливо принялъ богомольца. Разговорились.

— Вотъ—говоритъ богомольцу хозяинъ, красивый сѣдовласый старецъ,—довелось мнѣ на старости лѣтъ видѣть посрамленіе семьи. Старшій сынъ перешелъ въ штунду вмѣстѣ съ снохой. Сколько я имъ не говорилъ, сколько ихъ не убѣждалъ перемѣнить свои убѣжденія, ничего не помогаетъ, уперлись, зачерствѣли ихъ сердца, стоятъ на своемъ, да и только. Теперь въ нашей семьѣ стоитъ адъ: ни одного Божьяго праздника не проходитъ въ нашей семьѣ безъ ссоръ, укоризнъ и перебранокъ. За грѣхи мои видно Господь наказалъ меня.

— Можетъ быть такъ, а можетъ быть, Господь испытываетъ, твердъ ли ты будешь въ горѣ-бѣдѣ, да соблазнѣ,—отвѣтилъ ему богомолецъ.

— Пожалуй, на то Его Господня воля... Надо терпѣть.

Во время этого разговора въ хату вошелъ сынъ-штундистъ.

Увидя старика-богомольца, покосился на его мѣшокъ, поморщился и процѣдилъ сквозь зубы: „Опять

Поднимая чашу въ честь присутствующихъ на торжествѣ представителей инославныхъ исповѣданій, православный іерархъ сказалъ: „Это мы здѣсь на землѣ понастроили междуцерковныя перегородки, насъ раздѣляющія на разныя церкви и исповѣданія. А я хочу вѣровать, что эти перегородки не достигаютъ до небесныхъ высотъ, откуда Всеблагій Господь Богъ зритъ на всѣхъ насъ съ одинаковою любовію, и да будетъ время, когда всѣ мы христіане едиными усты и единымъ сердцемъ восхвалимъ нашего Единаго Христа"...

Въ устахъ православнаго іерарха здравица эта была болѣе чѣмъ неожиданной. Тогда о ней заговорили, одни съ восторгомъ одобренія, другіе съ укоромъ не только въ Ригѣ, а и въ Петроградѣ въ Св. Синодѣ... Особенно покоробилъ этотъ либерализмъ старца-іерарха присутствовавшаго за трапезой глубоко ортодоксальнаго К. П. Побѣдоносцева. Онъ тотчасъ послѣ трапезы отправился къ Митрополиту и имѣлъ съ нимъ бурное объясненіе по поводу „неумѣстности" такого застольнаго тоста.

Вотъ этотъ либеральный для своего времени православный іерархъ Митрополитъ Платонъ во время своего каноническаго обозрѣванія Кіевской епархіи, узнавъ, что въ одномъ мѣстечкѣ (кажется, въ Коростушевѣ) имѣется въ католическомъ костелѣ общечтимая, и католиками и православными, икона, хотѣлъ видѣть ее. Проѣзжая мимо костела, услыхавъ звонъ съ его колокольни и видя собравшійся народъ, во главѣ съ ксендзомъ, Митрополитъ Платонъ приказалъ каретѣ остановиться у костела. Облачившись въ мантію, православный іерархъ съ подобающимъ благолѣпіемъ вошелъ въ католическій храмъ, поклонился чтимой иконѣ и приложился къ ней. Поздоровавшись по-отечески съ католическимъ священникомъ, маститый іерархъ разспросилъ его объ исторіи этой чтимой иконы и сказалъ собравшемуся народу соотвѣтствующее наставленіе о христіанскомъ братолюбіи и мирномъ житіи.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Противъ страхованій бѣсовскихъ.

Совѣты духовника Аѳонскаго Пантелеимоновскаго Монастыря Архимандрита Кирика.

1) Оградить себя: вѣрою (въ Промыслъ Божій, о насъ пекущійся), страхомъ Божіимъ и знаменіемъ честнаго Креста, предварительно вообразивъ въ умѣ своемъ Крестъ, водруженный на Голгоѳѣ.

2) Крѣпко вѣрить, что безъ попущенія Божія не можетъ быть ничего худого, а посему надо предать себя всецѣло (чувствомъ и волею) волѣ Божіей: если это угодно Богу, то да будетъ по Его св. волѣ, пусть хоть потолокъ келіи, или гора на меня свалится.

3) Не допускать въ умѣ и мысляхъ никакого воображенія чувственнаго: какъ бы того, или этого не случилось, и не думать: будто бы кто, или что—тамъ у меня за спиною, или здѣсь есть кто то: ибо бѣсы имѣютъ обычай воображаться или воплощаться въ наши мысли, т. е. о чемъ мы мыслимъ или думаемъ, они (бѣсы) въ то самое и воплощаются даже до видимаго зрака: не допусти мысль до чувственнаго предмета и бѣсамъ не будетъ слѣда къ страхованіямъ...

4) Усилить въ себѣ боязнь предъ Богомъ, а не предъ бѣсами, ибо Онъ есть Творецъ всего видимаго и невидимаго (и самыхъ бѣсовъ).

5) Безъ позволенія Божія бѣсы и во свиней не могли войти, кольми паче въ человѣка они не могутъ войти или вредить ему страхованіями, или какимъ либо другимъ видомъ.

6) Бѣсовъ не дожно бояться, ибо они ничто.

7) Охотно не вспоминать и не называть бѣсовъ и не ругаться словами, упоминая ихъ, ибо это имъ нравится, и по зову сему они могутъ являться въ чувственномъ видѣ; но произносить или называть ихъ съ чувствомъ негодованія, какъ противниковъ Божіихъ.

эти богомольцы... И чего это ходятъ люди въ Лавру... Дома то развѣ нельзя молиться. Богъ на всякомъ мѣстѣ, зачѣмъ ноги отбивать... Вездѣ земля Господня одинакова, вездѣ Господь, „на всякомъ мѣстѣ владычество Его".

— Вѣрно, мой милый,—отвѣчалъ старикъ-богомолецъ, что земля вездѣ Божья, да не всякое мѣсто прославлено, не на всякомъ мѣстѣ сіяетъ благочестіе. Есть мѣста, гдѣ предаются пьянству, разврату, есть земли, гдѣ и истиннаго Бога то не вѣдаютъ. Мы живемъ здѣсь на землѣ, называемся христіанами, признаемъ, что Книга Библія есть Слово Божіе. Такъ вѣдь и вы учите. А что въ ней написано, ты, родимый, долженъ знать. Почитай ка въ Евангеліи. Тамъ написано: „Каждый годъ родители Его (Іисуса) ходили въ Іерусалимъ на праздникъ Пасхи. И когда Онъ (Іисусъ) былъ двѣнадцати лѣтъ, пришли они также по обычаю въ Іерусалимъ на праздникъ" (Лк. 2, 41—42). Развѣ худо родители по плоти Христа дѣлали, что ходили на праздникъ въ Іерусалимъ. А по вашему, по-сектантски, выходитъ, что они поступали глупо, ибо вы говорите, что вездѣ земля Господня. Самъ Спаситель міра ходилъ на праздничные дни въ Іерусалимъ и не видѣлъ въ этомъ ничего предосудительнаго (Іоан. 7 гл., Лк. 2 гл.).

— Такъ то оно такъ, да въ другихъ мѣстахъ Святого Евангелія говорится, что въ Новозавѣтной Церкви не должно быть поклоненія Богу только на опредѣленномъ мѣстѣ. „Настанетъ время, говоритъ Господь Іисусъ Христосъ, и настало уже, что истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духѣ и истинѣ". А выше Онъ сказалъ: „Наступитъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будутъ поклоняться Отцу" (Іоан. 4, 21—23).

— Да это вѣрно, что сказано, то сказано. Но изъ этихъ словъ нисколько нельзя сдѣлать выводъ, что Спаситель запрещаетъ ходить на поклоненіе по святымъ мѣстамъ. Этими словами Христосъ только указываетъ, что поклоненіе Господу Истинному не будетъ обусловлено однимъ Іерусалимомъ, но Онъ нисколько не запрещаетъ хожденія по святымъ мѣстамъ этими словами. Наоборотъ, Спаситель всегда ревновалъ о святыхъ мѣстахъ. Мы знаемъ, какъ Христосъ грозно выгналъ покупающихъ и торгующихъ въ храмѣ и сказалъ, что это—домъ Мой, домомъ молитвы онъ называется, и никто не долженъ дѣлать изъ него вертепъ—притонъ для всякихъ дѣлъ. По вашему же выходитъ, что нѣтъ особыхъ мѣстъ, освященныхъ, вездѣ земля Господня А вотъ Господь Іисусъ Христосъ учитъ иначе. Онъ ясно и опредѣленно учитъ, что есть мѣста предназначенныя для особыхъ молитвъ, къ которымъ нужно относиться съ чувствомъ особаго религіознаго благоговѣнія. Почаевская Лавра освящена особымъ благоволеніемъ Божіимъ. Тамъ явилась Божія Матерь, тамъ Она оставила въ па-

8) Бояться бѣсовъ и ихъ страхованій,—значитъ: не бояться Бога.

9) О страхованіяхъ, вообще, не слѣдуетъ сказывать безъ нужды всякому, кому придется, но духовнику, и тогда всякое страхованіе какъ дымъ безслѣдно исчезнетъ.

10) Не слѣдуетъ бояться бѣсовъ и тогда, хотя бы казались они наступающими на насъ, хотя бы угрозами смерти, потому что они немощны и ничего сдѣлать не могутъ, какъ только угрожать...

11) Боязливость есть знакъ надѣянія на себя и тонкое тщеславіе, по которому бѣсы подъѣзжаютъ къ душѣ какъ по рельсамъ, проложеннымъ (воображеніемъ) отъ мыслей человѣка до бѣсовъ, присѣдящихъ мыслямъ (человѣка).

12) Власть у бѣсовъ Богомъ отнята, чтобы вредить человѣку по ихъ произволу, но поскольку Богъ попуститъ искушать человѣка: вѣренъ Богъ и не попуститъ искуситися отъ бѣсовъ столько, чтобы не понести, но поскольку можетъ понести человѣкъ, постольку и попускаетъ Богъ, а не по произволу и хотѣнію бѣсовъ: они хотѣли бы и весь міръ поглотить (въ одинъ мигъ), если бы сіе попустилъ имъ Богъ, но они ничто (сами по себѣ), какъ тѣнь, какъ дымъ исчезающій, и исчезаютъ они тако отъ человѣка, оградившагося страхомъ Божіимъ, вѣрою несомнѣнною на пекущійся о насъ Промыслъ Божій, и знаменовавшагося съ любовію крестнымъ знаменіемъ при воображеніи его въ умѣ своемъ.

13) Боязливость есть признакъ невѣрія въ Промыслъ Божій, хранящій насъ Своею благодатію и кровомъ крылъ Ангеловъ хранителей.

14) Боязливость есть знакъ ожиданія печальныхъ бѣдъ и напастей, при лишеніи твердой надежды на Промыслъ Божій,

15) Надо сдерживать себя и не давать воли чувствамъ, сокрушая духъ свой съ преданностію Богу, ожидая отъ Него всякаго наказанія, заслуженнаго нами прогнѣваніемъ Его, неисполненіемъ божественныхъ заповѣдей.

16) Кратко же сказать: поскольку человѣкъ боится Бога и вѣруетъ въ Его Божественный Промыслъ о насъ пекущійся, ограждая себя крестнымъ знаменіемъ съ воображеніемъ въ умѣ Креста и съ призываніемъ Господа нашего Іисуса Христа, по стольку и помощь ему отъ Бога: Его надо бояться, а не бѣсовъ, иначе мы промѣниваемъ Бога на бѣсовъ, какъ Іуда промѣнялъ Его на сребренники.

17) Затѣмъ признать и сознать свое полнѣйшее безсиліе въ борьбѣ съ страхованіями бѣсовскими и говорить со псаломникомъ: „Аще не Господь сохранитъ градъ души моей, — всуе бдѣ стрегій, аще не Господь созиждетъ домъ спасенія души моей, всуе трудятся зиждущіе“.

18) Конецъ же всему—воля Господня да будетъ на мнѣ: вѣрить надо и надѣяться, что это все бѣсовское наважденіе пройдетъ; и по вѣрѣ нашей будетъ намъ!

19) Единаго Бога-Творца и Промыслителя и Спасителя твоего бойся, и пустою страшливостію темныхъ силъ не унижай своей дѣтской Ему преданности и своего крѣпкаго на Него упованія (Слова Пастыря Ермы).

20) Надо бояться Бога и не бояться діавола, который не имѣетъ силы надъ боящимися Бога. Должно бояться дѣлъ діавола, не должно бояться діавола, который можетъ сражаться съ истинноверующими, но не можетъ побѣдить ихъ.

Конецъ сему разсужденію и Богу слава! Аминь.

P. S. Частности же и другія причины по части страхованій духовныхъ надо искать у боримаго на исповѣди.

мять Своего посѣщенія слѣдъ на камнѣ Своей пречистой стопы. И есть въ Святой Книгѣ Библіи пророческое предсказаніе о томъ, что люди будутъ чтить эти святыя мѣста. „И придутъ къ тебѣ съ покорностью сыновья угнетавшихъ тебя, и падутъ къ стопамъ ногъ твоихъ всѣ презиравшіе тебя, и назовутъ тебя городомъ Господа, Сіономъ Святаго Израилева“ (Исаіи 60 гл., 8—10, 14 ст.). Про такія мѣста, какъ Почаевская Лавра, гдѣ покоятся мощи Святаго Угодника Божія, еще говорилъ Іисусъ сынъ Сираховъ: „Сѣмя ихъ пребудетъ до вѣка и слава ихъ не истребится. Тѣла ихъ погребены въ мирѣ и имена ихъ живутъ въ роды. Народы будутъ разсказывать объ ихъ мудрости, и Церковь будетъ возвѣщать имъ похвалу“ (Сир. 44, 12—14). „И кости (праведниковъ) процвѣтутъ отъ мѣста своего, и имя ихъ перейдетъ къ сынамъ ихъ въ прославленіи ихъ“ (46 гл., 14—15). Вотъ, Церковь и прославляетъ Угодниковъ Божіихъ тѣмъ, что христіане ходятъ въ дни праздничные для поклоненія, для прославленія Святыхъ Угодниковъ Божьихъ въ мѣста, гдѣ почиваютъ мощи ихъ. Вѣдь, если народы образованные устраиваютъ паломничества на мѣста упокоенія великихъ мужей науки, мужей прославившихся своими подвигами на пользу своего отечества, то какъ мы христіане не будемъ прославлять великихъ тружениковъ на нивѣ Церкви Христовой, такъ много потрудившихся для Христовой вѣры? Притомъ, идя на богомолье въ святыя мѣста, мы поучаемся богоугодной жизни Святыхъ, научаемся смиренію, терпѣнію, познаемъ духъ ученія Христа. Вы же, сектанты, замуровались въ своемъ самомнѣніи, нисколько не развиваетесь въ направленіи христіанской добродѣтели, для васъ безмолвны и Іерусалимъ и вся Палестина и всѣ святыя мѣста, гдѣ ходилъ и училъ народъ Самъ Господь Іисусъ Христосъ, и мѣста и селенія, гдѣ прославляли Бога Его Святые Угодники Божіи.

Сынъ-сектантъ ничего на эти слова не отвѣтилъ, угрюмо отвернулся отъ богомольца, занявшись переборкой конской сбруи.

Отецъ торжествовалъ, слушая слова богомольца.

Между тѣмъ настало время и отхода: богомолецъ-старикъ поднялся, поблагодаривъ хозяевъ за гостепріимство, перекрестился на образа, распрощался со всѣми и вышелъ изъ хаты.

Въ условленномъ пунктѣ всѣ путники собрались вмѣстѣ, начали дѣлиться впечатлѣніями о своемъ пребываніи въ селѣ и тихо побрели по направленію Святой Горы Почаевской.

Отъ Предсѣдателя Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей*).

Въ лѣвой печати появилось сообщеніе о готовившемся якобы примиреніи двухъ Митрополитовъ и „карловчанъ и евлогіанъ“, и что даже намѣчены условія примиренія.

Считаю долгомъ заявить, что никакой рѣчи о примиреніи двухъ Митрополитовъ или „карловчанъ и евлогіанъ“ не можетъ быть, ибо никакой ссоры не было между ними. Налицо принципіальное расхожденіе по самому кардинальному вопросу объ отношеніи Церкви къ сатанинской власти большевиковъ, церковно-административному аппарату въ Москвѣ, находящемуся въ плѣну у безбожниковъ, и явное ослушаніе со стороны Митрополита Евлогія, граничащее съ бунтомъ противъ Высшей Русской Зарубежной Церковной Власти, въ свое время имъ признававшейся. А сообщеніе объ условіяхъ „примиренія“ является сплошной ложью, такъ какъ въ нашемъ Архіерейскомъ Синодѣ подобные вопросы даже не возбуждались и не могли возбуждаться, такъ какъ ни по принципу справедливости, ни по дамнаторному положенію нѣтъ основанія ослушника церковной власти, учинителя церковной смуты и раздирателя церковнаго хитона, возводить на степень главы Митрополичьяго округа и подчинять ему Іерарховъ, съ которыми онъ велъ безумную борьбу, и которые являются стражемъ церковной канонической правды. Къ тому же никакого разговора не можетъ быть о введеніи у насъ Митрополичьихъ округовъ, не принятыхъ у нашей Матери Россійской Церкви.

Въ имѣющемъ быть опубликованнымъ моемъ посланіи къ Американской паствѣ ясно и точно устанавливается отношеніе нашей Зарубежной Православной Церкви къ такъ называемымъ Митрополичьимъ округамъ. Къ тому никакіе комментаріи не требуются.

По вопросу же о умиротвореніи нашей Зарубежной Церкви считаю долгомъ оповѣстить слѣдующее.

Къ намъ обращались по сему вопросу нѣкоторыя Высочайшія Особы и разные церковные дѣятели.

Мы имъ отвѣтствовали и нынѣ оповѣщаемъ, что я съ своей стороны сдѣлалъ все зависящее отъ меня, чтобы не только прекратить церковныя распри, но чтобы и не допустить этого мучительнаго раскола И частными письмами и оффиціальными сношеніями призывалъ Митрополита Евлогія къ церковному миру и братолюбію. То же дѣлали почти всѣ Іерархи нашего Архіерейскаго Собора, убѣждая его въ гибельности для Церкви его поведенія. Но все напрасно. Митрополитъ Евлогій оставался глухъ. А когда появилась убійственная декларація Митрополита Сергія, Владыка Евлогій всецѣло присоединился къ ней и тѣмъ порвалъ окончательно связь съ Соборомъ и даже возможность къ примиренію съ нимъ, такъ какъ образовалось два міровоззрѣнія, взаимно исключающія другъ друга.

Въ частныхъ письмахъ къ Митрополиту Евлогію я старался воздѣйствовать на него и какъ учитель, и какъ отецъ его по монашеству. Мало того, къ нему въ 1927 году былъ спеціально командированъ изъ Іерусалима Высокопреосвященный Архіепископъ Анастасій, который всегда имѣлъ на Митрополита Евлогія доброе вліяніе, для убѣжденія его найти пути къ возсоединенію съ Соборомъ Архіереевъ для пользы церковной. Нашъ Синодъ предоставилъ мнѣ тогда широкія полномочія: личнымъ разговоромъ со мною, безъ всякихъ протоколовъ и записей, ликвидировать создавшееся положеніе. Но Митрополитъ Евлогій отказался, цинично заявивъ, что паства его не пускаетъ: въ одинъ день произвелъ онъ опросъ всей своей паствы?! Дальнѣйшее его поведеніе ухудшило взаимное отношеніе и еще болѣе углубило расколъ. Онъ сталъ посылать въ Москву клеветническія жалобы на Архіерейскій Соборъ и Синодъ, сталъ судиться съ нашими Соборными Іерархами и священниками, отнимать церкви и дома по гражданскому суду, пользуясь удостовѣреніемъ Митрополита Сергія. Въ своемъ дѣйствіи и оффиціальномъ органѣ въ вопросѣ о церковной смутѣ все время расшатываетъ устои Церкви—священные каноны, единится съ врагами Церкви и принимаетъ активное участіе въ организаціяхъ, преслѣдующихъ если не уничтоженіе Православія, то полную реформацію его. А постановленіями своего Епархіальнаго Собранія въ Іюлѣ текущаго года онъ еще болѣе отдалилъ себя отъ насъ. Но и я и Соборъ Іерарховъ будемъ очень рады и вознесемъ Господу Богу благодареніе, если Митрополитъ Евлогій вернется къ единенію со своими собратьями, такъ необходимому въ нынѣшнее тяжелое для Церкви время. И Соборъ Іерарховъ и я лично сдѣлали бы все возможное, чтобы облегчить его возсоединеніе. Но при этомъ не могутъ быть попраны ученіе Церкви и священные каноны. А для сего требуется одно, чтобы Митрополитъ Евлогій принесъ покаяніе Собору іерарховъ за демонстративное оставленіе его и испросилъ прощеніе за послѣдовавшую борьбу съ Соборомъ, въ средствахъ коей онъ совершенно не стѣснялся. И долженъ отказаться отъ подчиненія Митрополиту Сергію, находящемуся въ плѣну у большевиковъ, признавъ всѣ его распоряженія недѣйствительными. И тогда Соборъ Іерарховъ приметъ его въ свои объятія съ разрѣшеніемъ отъ клятвы по положенному чину, какъ принимали Митрополита Сергія въ 1924 году въ Москвѣ.

При этомъ не можемъ скрыть того, что полнаго возстановленія Митрополита Евлогія въ своихъ прежнихъ правахъ уже не можетъ быть, такъ какъ расколъ длится уже почти 4 года, и за это время образовалась у насъ параллельная Соборная епархія, насчитывающая въ своемъ составѣ болѣе 38 приходовъ съ Архіепископомъ во главѣ. Эта епархія уже не можетъ быть уничтожена, да и церкви ея, помня, какъ боролся съ ними Митрополитъ Евлогій, и къ какимъ низменнымъ способамъ прибѣгалъ онъ въ этой борьбѣ, никогда не пойдутъ подъ его вѣдѣніе. Да не справедливо было бы и въ отношеніи Архіепископа Серафима, страданіями и мученіями поддержавшаго каноническое основаніе Церкви. Конечно, никакой рѣчи объ измѣненіи нашихъ отношеній къ Московскимъ церковнымъ актамъ не можетъ быть.

Но если Митрополитъ Евлогій пойдетъ навстрѣчу намъ и обратится къ Собору Іерарховъ или ко мнѣ съ покаяніемъ, мы всѣ раскроемъ ему наши братскія объятія.

Предсѣдатель Архіерейскаго Синода
(—) **Митрополитъ Антоній.**

2-15 сентября 1930 года.
Королевство Югославія.
Сремски Карловцы.

*) Получено изъ Канцеляріи Архіерейскаго Синода Русской Православной Церкви заграницей. *Ред.*

Изъ печати.

На уніатскомъ фронтѣ. — Въ виду приближающихся выборовъ.

Вопросъ объ уніи и ея пропагандѣ среди православныхъ не сходитъ со страницъ польской печати. О немъ продолжаютъ писать органы самаго различнаго направленія. Въ настоящемъ обзорѣ мы отмѣтимъ нѣкоторые изъ этихъ голосовъ, дающіе хотя и мелкія, но характерныя черты, иллюстрирующія положеніе даннаго вопроса.

———

Въ газетѣ „Rzeczpospolita Polska" отъ 3 сентября мы находимъ корреспонденцію изъ Вильна, посвященную вопросу о „восточномъ обрядѣ въ Польшѣ", его современномъ положеніи и нуждахъ. Изъ этой корреспонденціи, написанной въ спокойномъ и даже объективномъ тонѣ и содержащей, въ сущности, рядъ разрозненныхъ замѣчаній объ уніатскомъ движеніи въ Польшѣ, мы извлекаемъ нѣсколько достойныхъ вниманія свѣдѣній.

Такъ, прежде всего, мы узнаемъ, что монахи Маріанскаго ордена въ Друѣ

„сохраняютъ латинскій обрядъ. Когда то они произносили проповѣди на бѣлорусскомъ языкѣ, но сейчасъ прекратили это и проповѣдуютъ исключительно по-польски".

Дальше мы читаемъ:

„Изъ числа монашескихъ орденовъ занимаются уніатской дѣятельностью только іезуиты восточнаго обряда... Въ трехъ мѣстностяхъ (Альбертинѣ, Вильно и Сынковичи) ихъ работаетъ всего 7 человѣкъ... Бѣлоруссы, съ которыми имѣютъ дѣло миссіонеры изъ Альбертина и другихъ іезуитскихъ постовъ, въ церковномъ отношеніи подверглись руссификаціи. Традиція прежней уніи весьма слаба среди нихъ. Изъ прежнихъ обычаевъ русской и уніатской церкви не осталось въ настоящее время почти ничего. Въ виду этого отцы іезуиты не имѣютъ другого выхода, кромѣ сохраненія прежняго россійскаго обряда... Всякія измѣненія въ этомъ отношеніи въ настоящее время вызвали бы среди бѣлоруссовъ недовѣріе и отрицательное отношеніе. Если бы среди православныхъ бѣлоруссовъ или ново-уніатовъ (восточно-славянскій обрядъ) образовались теченія, стремящіяся возстановить прежніе обряды и обычаи, отцы іезуиты, конечно, не будутъ этому противодѣйствовать".

Эти замѣтки весьма цѣнны, ибо показываютъ сколь обоюдоострымъ и рискованнымъ является прославленное „очищеніе Православія отъ московскаго налета" и „возрожденіе извѣчныхъ церковныхъ обычаевъ", столь ревностно проповѣдуемое съ разныхъ сторонъ,—и кто готовится использовать это обстоятельство.

Дальше въ той же корреспонденціи мы читаемъ:

„На территоріи, гдѣ имъ приходится дѣйствовать, о.о. іезуиты восточнаго обряда не встрѣчаютъ обращенныхъ въ православіе поляковъ... Впрочемъ, между католиками обоихъ обрядовъ существуетъ явное раздѣленіе и латиняне не посѣщаютъ восточныхъ богослуженій".

Объ этомъ послѣднемъ обстоятельствѣ мы будемъ еще имѣть случай говорить дальше. Что касается перваго замѣчанія, то на него слѣдовало бы обратить вниманіе тѣмъ католическимъ публицистамъ вродѣ г. Дворжачека, которые до сихъ поръ утверждаютъ, что православные на восточныхъ окраинахъ Польши это, въ сущности, поляки, насильственно обращенные въ Православіе.

Далѣе, корреспонденція удостовѣряетъ, что почти всѣ новоуніатскіе приходы подчиняются мѣстнымъ римско-католическимъ епископамъ. Изъ этого слѣдуетъ, что къ нимъ не могутъ относиться всѣ попытки Ватикана изъять ихъ изъ-подъ вліянія польскаго католическаго епископата, вносящаго національный моментъ въ область религіозной пропаганды. Затѣмъ корреспонденція удостовѣряетъ:

„Увы, новообращенные ксендзы не всегда соотвѣтствуютъ вполнѣ своему высокому призванію... Воспитаніе значительнаго количества нужныхъ священниковъ восточнаго обряда превышаетъ возможности отдѣльныхъ монашескихъ орденовъ. Попытки, имѣвшія до сихъ поръ мѣсто, организаціи небольшихъ учебныхъ заведеній съ этой цѣлью не дали желательныхъ результатовъ".

Въ заключеніе подтверждается то извѣстное обстоятельство, что уніатская дѣятельность „часто встрѣчается съ недовѣріемъ".

———

Въ свое время мы сообщали о столкновеніи, имѣвшемъ мѣсто въ м. Илія, Виленской Епархіи, между римско-католическимъ населеніемъ и уніатскимъ ксендзомъ Сулковскимъ. Нынѣ въ виленскомъ католическомъ органѣ „Przegląd Wileński" (№ отъ 20 сентября с. г.) мы находимъ описаніе дальнѣйшаго хода этого дѣла. Виленскій журналъ прежде всего вспоминаетъ ту

„громкую исторію, которую, весной сего года, натравленная часть мѣстнаго католическаго населенія латинскаго обряда подняла въ восточно-славянской церкви. Тогда то толпа темнаго и фанатически настроеннаго сброда насильственно завладѣла ключами отъ церкви, ворвалась въ нее съ крикомъ, втащила скамейки, начала орать польскія религіозныя пѣсни, а когда съ нея было достаточно пѣнія, смѣялась, громко разговаривала и такимъ образомъ воспрепятствовала о. Михаилу Сулковскому, настоятелю этой церкви, въ теченіе ряда дней совершать литургію".

Ксендзъ Сулковскій обратился къ прокурору съ жалобой на самоуправство и такимъ образомъ возникло дѣло. Оно разсматривалось 2 сентября въ мѣстномъ судѣ. Корреспондентъ католическаго органа съ возмущеніемъ отмѣчаетъ, что въ качествѣ свидѣтелей защиты выступало нѣсколько римско-католическихъ священниковъ, въ томъ числѣ ксендзъ Гердзевичъ, „не имѣющій никакого представленія, ни соприкосновенія со столь сложнымъ у насъ вопросомъ восточно-славянскаго обряда, что не помѣшало ему выступить съ пространными выводами, отличающимися явнымъ нерасположеніемъ къ братскому обряду". Присутствовалъ также „ксендзъ Буйновскій, громкій предшественникъ ксендза Гердзевича въ Иліѣ, нравственный виновникъ всего скандала съ ксендзомъ Сулковскимъ".

Корреспондентъ съ огорченіемъ сообщаетъ, что

„какъ можно было ожидать, всѣ подсудимые, виновники скандаловъ въ Илійской церкви, были оправданы. Полицейскій, выступавшій въ качествѣ свидѣтеля, показывалъ въ ихъ пользу и произвелъ впечатлѣніе скорѣе защитника подсудимыхъ. Весьма характерно, что нѣкоторые свидѣтели защиты въ судѣ бросили ксендзу Сулковскому обвиненіе въ томъ, что онъ якобы назвалъ ихъ въ церкви „польскія морды", что есть явная клевета, за которую ксендзъ Сулковскій привлекаетъ виновныхъ къ судебной отвѣтственности, тѣмъ болѣе, что свидѣтели были приведены къ присягѣ".

Корреспондентъ отмѣчаетъ также, что „нравственный виновникъ скандала „ксендзъ Буйновскій" въ теченіе нѣсколькихъ дней передъ судомъ посѣщалъ свидѣтелей и вообще вліятельныхъ лицъ, стараясь расположить ихъ въ свою пользу, и иронически добавляетъ, что „недоставало ксендза Бородзича съ его автомобилемъ".

„Скандалящіе латиняне въ Иліѣ могутъ быть довольны. Духовный судъ не хотѣлъ вмѣшаться въ дѣло о волненіяхъ у насъ, а гражданскій судъ оправдалъ скандалистовъ. Развѣ можно удивляться, что уніатское движеніе столь слабо развивается, если латиняне, неоднократно не безъ участія латинскаго духовенства, ведутъ явное противодѣйствіе".

Вотъ вамъ и унія съ ея „блестящими успѣхами".

———

Кстати, о вышеупомянутомъ ксендзѣ Бородзичѣ. Это, конечно, тотъ самый знаменитый ксендзъ Бородзичъ, который года два тому назадъ чуть не вызвалъ гражданской войны въ Леонполѣ, той же Виленской Епархіи.

На дняхъ въ газетѣ „Dziennik Wileński" (№ 207) появилась корреспонденція изъ Перебродья, Браславскаго уѣзда, гдѣ находимъ обычныя жалобы на то, что въ указанной мѣстности былъ нѣкогда

„уніатскій костелъ", что онъ былъ затѣмъ „передѣланъ въ церковь и Перебродье подверглось руссификаціи", что правительство отпустило нѣсколько тысячъ злотыхъ на ремонтъ „церкви съ куполами" и что „католики Перебродья и окрестностей считаютъ поддержку, оказанную этому руссификаторскому посту, во вредъ имъ, продолженіемъ несправедливости"; дальше повѣствуется о томъ, что католическое населеніе собрало нѣсколько сотъ злотыхъ на постройку костела и обратилось къ властямъ съ просьбой о предоставленіи для этой цѣли участка „изъ покостельной земли, которую предполагалось парцеллировать между православнымъ населеніемъ", т. е., очевидно, изъ той части церковной земли, которая предназначена для земельной реформы.

Во главѣ всего этого дѣла стоитъ „ксендзъ Іосифъ Бородзичъ". Если это тотъ самый, печальный памяти, Леонпольскій ксендзъ Бородзичъ, то приходится питать самыя серьезныя опасенія за судьбу православнаго населенія указанной мѣстности.

———

Въ связи съ послѣдними политическими событіями въ печати снова подвергся весьма оживленному обсужденію вопросъ объ участіи Католической Церкви и духовенства въ политической жизни страны.

Этотъ вопросъ поднятъ прежде всего въ связи съ такъ называемымъ „украинскимъ саботажемъ" въ юго-восточныхъ воеводствахъ Галичины и отчасти на Волыни. Нашимъ читателямъ извѣстно, навѣрно, что за послѣдніе мѣсяцы въ этихъ частяхъ Польши совершено значительное количество различныхъ террористическихъ актовъ, какъ то: поджеговъ казеннаго имущества и имущества частныхъ владѣльцевъ польской національности, нападеній на почтовые транспорты и должностныхъ лицъ, поврежденій желѣзнодорожныхъ, телеграфныхъ и телефонныхъ линій и т. п. Совершеніе большинства этихъ преступленій приписывается тайной „украинской военной организаціи", ведущей революціонную борьбу съ польской государственной властью. Эта власть отвѣтила примѣненіемъ ряда репрессій, причемъ, по утвержденію польской печати, было даже обнаружено и доказано участіе нѣкоторыхъ уніатскихъ ксендзовъ въ террористическихъ выступленіяхъ, у нихъ было найдено при обыскахъ оружіе и взрывчатые матеріалы и т. п.

Оставляя въ сторонѣ подобные единичные случаи, которыхъ, конечно, нельзя обобщать, серьезная польская печать выдвигаетъ другой моментъ, а именно—ту несомнѣнно активную роль, которую уніатское духовенство Галичины играетъ въ украинскомъ національномъ движеніи. Такія газеты, какъ „Illustrowany Kurjer Codzienny" (№ 259), посвящаютъ этому вопросу длиннѣйшія статьи, прямо обвиняя все уніатское духовенство Галичины, до Митрополита Шептицкаго включительно, въ открытой враждебности къ Польскому Государству и поддержкѣ сепаратистическаго движенія.

Не только указанная газета или католическіе органы „Głos Narodu" (№ 253) или „Wieczór Warszawski"(№ 159), но и близкій къ правительству „Kurjer Czerwony" (№ 206) жалуются на „политиканство клира греко-католической Церкви", и на то, что „украинское духовенство молчитъ" въ то время, какъ совершаются многочисленные акты саботажа, и не думаютъ ихъ осуждать или порицать, хотя бы теоретически.

Надо признать, что эти жалобы производятъ впечатлѣніе нѣкоторой наивности. Участіе католическаго духовенства и Католической Церкви въ политической жизни—фактъ не новый. На него уже многократно обращалось вниманіе, но тѣ же самые круги, которые нынче усматриваютъ въ немъ зло, и не думали осуждать это явленіе, пока оно казалось имъ выгоднымъ. Сейчасъ, никакъ нельзя логически оправдать такое положеніе, что латинскому духовенству заниматься политикой можно, а уніатскому почему то нельзя; что бороться съ непольскими національностями для духовенства похвально, но выступать въ защиту этихъ національностей—предосудительно. Приходится признать, что Церковь и духовенство или вообще не должны вмѣшиваться въ политику, или, если могутъ это дѣлать, то не слѣдуетъ возмущаться, если эта политика можетъ быть и антигосударственной и антинаціональной. Въ сущности говоря, вѣдь, и политика насильственнаго насажденія католицизма, практикуемая столь многими представителями польскаго католическаго духовенства на восточныхъ окраинахъ Польши подъ лозунгомъ служенія польскимъ національнымъ и государственнымъ интересамъ, въ дѣйствительности, не менѣе вредна для этихъ интересовъ, нежели украинскій національзмъ нѣкоторой части уніатскаго духовенства Галичины. И лишь понявъ и осудивъ это первое явленіе, можно имѣть нравственное право порицать и второе. Считая подобные пріемы религіозной борьбы преступными, непозволительными и для себя непріемлемыми, мы можемъ сдѣлать это указаніе тѣмъ, кого не разъ уже уличали въ готтентотской морали.

———

Другимъ моментомъ, связывающимъ въ настоящее время Церковь съ политической жизнью страны, являются предстоящіе выборы въ Польскій Парламентъ. И въ этой области обнаруживается то, что было впередъ извѣстно, а именно—большая политическая активность Католической Церкви, побуждающая ее принять дѣятельное участіе въ предвыборной кампаніи и въ самихъ выборахъ.

Вопросъ, въ сущности, уже разрѣшенъ практически, и католическое духовенство, несомнѣнно, сыграетъ большую роль въ предстоящихъ выборахъ. Въ этомъ отдаютъ себѣ отчетъ всѣ, а католическія духовныя власти соотвѣтственнымъ образомъ организуютъ подчиненное себѣ духовенство. Такъ „Nowy Dziennik Kresowy", издающійся въ Гроднѣ, въ № отъ 25 сентября с. г. прямо сообщаетъ о „предвыборной визитаціи Архіепископа Ялбржиковскаго":

„Въ связи съ приближающимися выборами, Его Высокопреосвященство Архіепископъ Ялбржиковскій приступилъ уже къ визитаціи своей Митрополіи. 22 сентября онъ имѣлъ въ Гроднѣ совѣщаніе со всѣми ксендзами Гродненскаго благочинія".

Вопросъ объ участіи Католической Церкви въ политической жизни страны вообще и въ выборахъ въ частности подвергается и теоретическому разсмотрѣнію на страницахъ католической печати. На эту тему недавно появилась пространная статья въ № 37 журнала „Gazeta Kościelna". Въ указанной статьѣ говорится о необходимости созданія на время выборовъ особаго „католическаго блока", что является даже обязанностью всѣхъ вѣрующихъ католиковъ. Это утвержденіе подтверждается какъ тѣмъ соображеніемъ, что обѣ главныя въ настоящій моментъ политическія силы страны, т. е. правительственный блокъ и блокъ партій крестьянскихъ и соціалистическихъ, по существу враждебны католичеству какъ таковому, а также тѣмъ, что,

„среди христіанъ только Католическая Церковь является той прочной организаціей, которая можетъ обезпечить успѣхъ какой нибудь дѣятельности для пользы человѣчества. Наконецъ, эта же Церковь имѣетъ право и обязанность провозглашать принципы справедливости, склоняя вѣрующихъ проводить ихъ въ жизнь".

При этомъ проводится даже параллель съ соціалистами и указывается на то, что

„пролетаріатъ въ своемъ стремленіи къ улучшенію своей жизни, не видя или не желая видѣть того, что для него дѣлаетъ

Церковь, доходитъ до какого то суррогата, до какой то новой пролетарской религіи".

Точно также краковская газета „Czas (№ 219), поддерживающая правительственный лагерь, въ статьѣ о „Политическихъ затрудненіяхъ Католической Церкви въ Польшѣ" открыто говоритъ о томъ, что рядъ политическихъ группъ въ своей предвыборной борьбѣ пользуется католическими лозунгами и приходитъ къ выводу, что

„католицизмъ не располагаетъ единымъ, хорошо организованнымъ вліятельнымъ и большимъ политическимъ лагеромъ",

и что въ настоящее время было бы весьма трудно подобный лагерь организовать. Однако, газета не отрицаетъ практической пользы осуществленія подобнаго проекта и отъ себя указываетъ, что

„въ сущности, единственной католической группой, дающей въ политическомъ отношеніи положительные результаты въ смыслѣ укрѣпленія вліянія и интересовъ Католической Церкви, является группа, сотрудничающая съ Маршалкомъ Пилсудскимъ".

Очевидно, не надѣясь на то, что католическое духовенство будетъ склонно активно поддержать лагерь Маршала Пилсудскаго, газета приглашаетъ это духовенство сохранить нейтралитетъ въ нынѣшней избирательной кампаніи.

——

Примѣру латинскаго духовенства слѣдуетъ и уніатское галицкое духовенство, которое тоже готовится принять самое живое участіе въ выборахъ. Его органъ „Нова Зоря" въ рядѣ статей высказывается за необходимость участія Католической Церкви въ политической жизни страны и противъ утвержденія, что „священникъ не долженъ вмѣшиваться въ политику", ссылаясь при этомъ на польскую и нѣмецкую католическую печать. Уніатскій органъ такъ мотивируетъ свою точку зрѣнія:

„Правда, вести политику не является задачей Церкви. Это задача народныхъ представителей. Однако, къ кругу обязанности Церкви принадлежитъ, чтобы политика, которую ведутъ представители народа, была въ христіанскомъ духѣ. Поэтому, какъ разъ въ настоящее время, когда либерализмъ, эгоизмъ, радикализмъ и атеизмъ систематически стремятся побороть и уничтожить всѣ духовныя цѣнности христіанства, — священникъ не можетъ молча проходить мимо вопросовъ соціальной, экономической и политической жизни. Если бы священникъ въ этихъ дѣлахъ потерялъ свое вліяніе, или, слѣдуя ложному совѣту, отказался бы отъ него, то этимъ онъ въ своей дѣятельности пренебрегъ бы одной изъ важнѣйшихъ сторонъ жизни. Такого рода пренебреженіе къ своимъ обязанностямъ равнялось бы измѣнѣ Христу".

Уніатское духовенство Галичины практически воплощаетъ въ жизнь вышеизложенный взглядъ, и его органъ, упомянутая „Нова Зоря", въ одной изъ своихъ статей выступаетъ противъ блока украинскихъ партій, въ которомъ принимаютъ участіе, наряду съ УНДО, радикалы и соціалисты, указывая на то, что уніатское духовенство не сможетъ поддерживать этого блока.

Такимъ образомъ, уніатская Церковь и уніатское духовенство принимаютъ активное участіе въ политической жизни и въ избирательной борьбѣ.

——

А какъ же обстоитъ дѣло у насъ—православныхъ? Неужели политическое положеніе въ странѣ и отношенія, создающіяся въ этой области, безразличны для Православной Церкви и ея интересовъ? Конечно, нѣтъ.

А разъ такъ, разъ для насъ-православныхъ важно, чтобы и нашъ голосъ былъ услышанъ, чтобы и мы могли посильно содѣйствовать установленію таковового порядка политики, который наиболѣе соотвѣтствовалъ бы интересамъ нашей Церкви, то предпринимаемъ ли мы какіе либо шаги въ этомъ направленіи? Считаемъ ли нужнымъ предпринять ихъ? Примемся ли за это и когда? Времени, вѣдь, осталось очень мало.

Vox.

Паломничество изъ Варшавы въ Почаевскую Лавру.

Во вторникъ 23 сентября возвратились въ Варшаву богомольцы изъ организованной Митрополитальнымъ Благотворительнымъ Обществомъ поѣздки въ Почаевскую Лавру. Такія паломничества производятъ столь сильное впечатлѣніе на православнаго человѣка и такъ потрясаютъ его душу, что невольно является желаніе у каждаго взяться за перо и подѣлиться своими переживаніями.

Поѣздка въ этотъ разъ протекала въ исключительно благопріятныхъ условіяхъ. Новый просторный вагонъ, отведенный паломникамъ, прекрасныя со всѣмъ возможнымъ комфортомъ комнаты въ монастырской гостиницѣ, отличные автомобили, въ которыхъ богомольцы слѣдовали отъ Кременца до Почаева, горячее солнце, живительный воздухъ Почаевскихъ горъ, обѣды и ужины въ монастырской столовой подъ опекой милаго, кроткаго инока о. Алексія— все это дало возможность паломникамъ чувствовать себя вполнѣ бодрыми и отдаться всѣми силами и всей душой молитвенному настроенію.

Трудно передать словами всю силу и величіе молитвеннаго экстаза у чудотворной иконы Почаевской Божіей Матери и у мощей Преподобнаго Іова, въ особенности во время торжественнаго и трогательнаго монастырскаго служенія. Богомольцы возвращались изъ Лавры не только просвѣтленные и полные внутренняго успокоенія, но какъ то совсѣмъ обновленные душой, какъ бы возродившіеся вновь. Лица казались какими то новыми и помолодѣвшими. Всѣ паломники во время пребыванія въ Почаевской Лаврѣ исповѣдывались у схимника о. Іоны и пріобщились Св. Таинъ въ маленькой скитской церкви, гдѣ таинство Св. Евхаристіи совершилъ руководитель паломничества Прот. Александръ Субботинъ при участіи хора изъ паломниковъ, организованнаго и управляемаго псаломщикомъ Варшавской церкви Св. Троицы Л. Русаневичемъ. Въ пути въ вагонѣ совершались также утренніи и вечерніи богослуженія и акаѳисты Заступницѣ Усердной при общемъ пѣніи всѣхъ богомольцевъ, что создавало особенное душевное состояніе и молитвенное настроеніе.

Въ Кременцѣ паломники были встрѣчены настоятелемъ собора митр. прот. о. М. Тучемскимъ, а также представителями Русскаго Благотворительнаго Общества, которые любезно предложили богомольцамъ завтракъ и обѣдъ и сопровождали паломниковъ по Кременцу и его окрестностямъ, причемъ представитель Общества Н. А. Садчиковъ давалъ весьма цѣнныя и интересныя поясненія. Въ 3 часа дня паломники собрались въ Богоявленскомъ монастырѣ, гдѣ были приняты Епископомъ Кременецкимъ Преосвященнымъ Симономъ. Владыка Симонъ обратился къ паломникамъ съ трогательнымъ напутственнымъ словомъ, указывая на то, что поклоненіе чудотворной иконѣ должно дать не только утѣшеніе и успокоеніе, но и влить новыя живыя силы на дальнѣйшій жизненный путь. На привѣтствія Владыки Симона руководитель паломничества Прот. А. Субботинъ отвѣтилъ краткой благодарственной рѣчью, выясняя громадное значеніе молитвеннаго подвига паломничества въ условіяхъ современной жизни. Глубоко тро-

нутые и умиленные богомольцы подошли подъ благословеніе Владыки Симона и отправились на вокзалъ.

— —

Паломники считаютъ своимъ особенно пріятнымъ нравственнымъ долгомъ выразить глубокую благодарность духовному руководителю нашей поѣздки Протоіерею Александру Субботину, который со свойственной ему отзывчивостью и сердечностью, не жалѣя своихъ силъ, весь проникнутый живой искренней вѣрой, направлялъ и поучалъ свою паству и, устраняя отъ богомольцевъ всѣ заботы и хлопоты и беря ихъ на себя, создавалъ дружную духовную семью, далекую отъ мірской суеты и готовую на молитвенный подвигъ, Митрополитальному Благотворительному Обществу — иниціатору поѣздокъ въ Почаевъ, Намѣстнику Почаевской Лавры о. Архимандриту Дамаскину и братіи Лавры за оказанный сердечный пріемъ, Настоятелю Кременецкаго собора, о. прот. М. Тучемскому, а также Русскому Благотворительному Обществу въ Кременцѣ, и особо Н. Садчикову, такъ душевно встрѣтившему варшавскихъ паломниковъ, и Варшавской Дирекціи Государственныхъ Желѣзныхъ Дорогъ за предоставленныя удобства путешествія. Особенную признательность паломники просятъ принять Преосвященнаго Симона, Епископа Кременецкаго, за его теплыя слова обращенія, полныя расположенія и мудрости, которыя надолго будутъ запечатлѣнными въ благодарныхъ сердцахъ паломниковъ.

Н. Н.

Хроника.

ПОѢЗДКА ВЫСОКОПРЕОСВЯЩЕННѢЙШАГО ВЛАДЫКИ ѲЕОДОСІЯ ВЪ Г. ХОЛМЪ НА ХРАМОВОЙ ПРАЗДНИКЪ 8-го СЕНТЯБРЯ. Высокопреосвященный Ѳеодосій, Архіепископъ Виленскій и Лидскій, замѣщающій Блаженнѣйшаго Митрополита Діонисія во время пребыванія Его Блаженства заграницей, 8-21 сентября с. г., т. е. въ день празднованія Рождества Пресвятой Богородицы, посѣтилъ гор. Холмъ, гдѣ находится копія особо чтимой населеніемъ Холмской иконы Божіей Матери. Владыка, сопутствуемый о. протодіакономъ, иподіаконами и другими лицами, прибылъ изъ Варшавы въ Холмъ наканунѣ 7 сентября, будучи привѣтствуемъ на вокзалѣ представителями властей и многочисленнымъ духовенствомъ съ митрофорнымъ протоіереемъ о. Стефаномъ Грушко во главѣ. 7 сентября, при встрѣчѣ Его Высокопреосвященства въ храмѣ предъ совершеніемъ праздничной всенощной, Владыку привѣтствовалъ настоятель митрофорный прот. Стефанъ Грушко Всенощное бдѣніе Владыка Ѳеодосій совершилъ при участіи многочисленнаго духовенства. За всенощной слово произнесли: прот. Ивацевичъ въ храмѣ и свящ. Цеханъ на погостѣ, гдѣ собралось большинство молящихся, не вмѣщающихся въ храмѣ.

На слѣдующій день, 8-21 сентября, Высокопреосвященный Архіепископъ Ѳеодосій, въ сослуженіи многочисленнаго духовенства совершилъ Божественную литургію, а послѣ нея — молебенъ предъ Холмской иконой Божіей Матери. Во время литургіи послѣ чтенія Евангелія, произнесъ слово Высокопреосвященный Владыка, за причастнымъ стихомъ — свящ. Мархева и во время крестнаго хода, на молебнѣ,—свящ. Лаць. Небольшой храмъ и погостъ были переполнены молящимися, собравшимися въ числѣ до 4 тысячъ.

Въ тотъ же день мѣстный благочинный о. Стефанъ Грушко устроилъ обѣдъ въ честь Высокопреосвященнаго Ѳеодосія. На обѣдѣ присутствовали представители власти въ лицѣ уѣзднаго старосты, его помощника и другихъ чиновъ, а также все собравшееся духовенство и представители прихожанъ. Послѣ обѣда Владыка Архіепископъ, провожаемый на вокзалъ всѣми собравшимися, отбылъ въ Варшаву.

РАЗРУШЕНІЕ ПРАВОСЛАВНОЙ ЧАСОВНИ. Въ Чересскомъ приходѣ, Виленской Епархіи, въ ночь съ 20 на 21 сентября с. г. неизвѣстными злоумышленниками совершенно разрушена православная часовня, стоящая неподалеку отъ церкви. Рядъ обстоятельствъ указываетъ на то, что разрушеніе было произведено не случайными хулиганами, а хорошо организованной группой, собранной спеціально для этой цѣли. Полицейскія власти производятъ по этому поводу дознанія.

По сообщенію газетъ, мѣстное православное населеніе ставитъ этотъ фактъ въ связь съ появленіемъ въ сосѣднемъ селѣ Міорахъ нѣсколько недѣль тому назадъ извѣстнаго ксендза Бородзича, прославившагося своими выступленіями противъ православныхъ и нѣсколько лѣтъ тому назадъ пытавшагося уже овладѣть насильственно Чересской церковью.

ДВАДЦАТИПЯТИЛѢТІЕ СЛУЖБЫ ПРОТ. ПОДЧАШИНСКАГО. 14 августа с. г. исполнилось 25-лѣтіе священнической дѣятельности скромнаго труженника на нивѣ Христовой, протоіерея Иларія Подчашинскаго. Почитатели его, собратья по службѣ, ознаменовали этотъ день совмѣстной съ нимъ молитвой, отслуживъ Литургію сонмомъ духовенства въ Подворской церкви г. Здолбунова.

ПОЖАРЪ ЦЕРКВИ. На дняхъ отъ неизвѣстныхъ причинъ сгорѣла православная церковь въ с Сычинѣ, Бѣльскаго уѣзда, Люблинскаго воеводства. Сгорѣвшая церковь была опечатана административными властями со времени великой войны и богослуженія въ ней не совершались, несмотря на неоднократныя ходатайства объ этомъ мѣстнаго православнаго населенія передъ церковными и гражданскими властями. Пріѣзжавшій изрѣдка въ Сычинъ сосѣдній православный священникъ вынужденъ былъ совершать богослуженія подъ открытымъ небомъ. Предполагаютъ, что церковь была подожжена. Полиціей производится по этому дѣлу дознаніе.

Письмо въ редакцію „Воскреснаго Чтенія".

Милостивый Государь,

Господинъ Редакторъ!

Покорнѣйше прошу не отказать въ любезности помѣстить въ „Воскресномъ Чтеніи" нижеслѣдующее.

Въ № 549 газеты „Наша Жизнь" отъ 19 августа с. г. приведено постановленіе духовенства Дисненскаго благочинія, въ коемъ приписывается мнѣ принадлежность къ Центральному Бѣлорусскому Православному Комитету.

Настоящимъ заявляю, что духовенство Дисненскаго благочинія было недобросовѣстными лицами введено въ заблужденіе, ибо къ Бѣлорусскому Православному Комитету я не принадлежалъ и не принадлежу и въ его дѣятельности никакого участія не принималъ и не принимаю.

Священникъ А. Ковшъ

25-VIII 1930 г.
Wilno Letnia 7.

4) Окончившій псаломщическіе курсы Александръ Судакевичъ (послушникъ Жировицкаго монастыря) назначенъ съ 15-го сентября с. г. и. об. псаломщика Жировицкаго монастырскаго прихода.

6-9-№ 8115. Псаломщикъ Яворской церкви, Слонимскаго уѣзда, Григорій **Гордіевскій** перемѣщенъ съ 15 сентября с. г, на такую же должность къ Шиловичской церкви, того же уѣзда.

8-9-№ 8116. Окончившій Минскую Духовную Семинарію Евгеній **Москалевичъ** назначенъ съ 15-го сентября с. г. на должность 2-го псаломщика Негнѣвичской церкви, Новогрудскаго уѣзда.

13-9-№ 8247. 1) Назначенный на должность псаломщика Гродненской Занѣманской церкви Стефанъ **Халимоновъ**, за неявкой, освобожденъ отъ даннаго ему назначенія.

2) 2-й псаломщикъ Васильковской церкви, Бѣлостокскаго уѣзда, Валеріанъ **Ничипорукъ** перемѣщенъ, согласно прошенію, на должность псаломщика Гродненской Занѣманской церкви, и

3) И. об. псаломщика Яворской церкви, Слонимскаго уѣзда, Татьяна **Софроненко** перемѣщена въ м. Васильково, Бѣлостокскаго у., для и. об. 2-го псаломщика Васильковской церкви.

15-9-№ 8320. 1) Григорій **Черевко**, до выдержанія назначеннаго экзамена, оставленъ на прежнемъ мѣстѣ псаломщика въ Негнѣвичахъ, Новогрудскаго у., въ званіи 1-го псаломщика этой церкви.

2) Борисъ **Бураковъ**, впредь до пріисканія соотвѣтствующаго мѣста, оставленъ на должности псаломщика Лавришевской церкви, Новогрудскаго у.

15-9-№ 8321. Георгій **Ржецкій** назначенъ исп. обяз. псаломщика Яворской церкви, Слонимскаго уѣзда.

16-9-№ 8328. Псаломщики церквей: Люшневской Барановичскаго уѣзда, Василій **Пѣшко** и Лавришевской, Новогрудскаго уѣзда, Борисъ **Бураковъ** перемѣщены одинъ на мѣсто другого.

УТВЕРЖДЕНІЯ.

2-9-№ 7758. Гражданинъ Іосифъ **Добренчикъ** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Самогрудской церкви, Юровлянскаго прихода.

2-9-№ 7862. Гражданинъ Іосифъ **Куделя** утвержденъ въ должности церковнаго старосты къ Верцелишской церкви, Гродненскаго уѣзда.

НАГРАДЫ:

6-9-№ 7440. Церковный староста Старосельской церкви, Бѣлостокскаго благочинія, Александръ **Ивановъ** и прихожане этой церкви: Антоній **Хомчикъ**, Владиміръ **Нерода**, Константинъ **Онисько**, Иванъ **Посиребко**, Иванъ **Зальцманъ**, Ѳаддей **Гутовецъ**, Іосифъ **Грицевскій**, Емельянъ **Колядинскій**, Михаилъ **Ивановъ**, Петръ **Боровскій** и Владиміръ **Бекеръ** — за усердіе, выразившееся при защитѣ церкви въ моментъ незаконнаго вторженія въ оную уніатскаго ксендза Гаповича — награждены общей благословенной грамотой.

8-9-№ 6701. Прихожанамъ Рогачской церкви, Бѣльскаго уѣзда, за ихъ заботы и пожертвованія на пріобрѣтеніе колокола, постройку дома для псаломщика и ремонтъ храма — преподано Архипастырское благословеніе съ выдачею общей грамоты.

13-9-№ 7111. Гражданинъ Иванъ **Шиковецкій** за усердную восьмилѣтнюю службу по должности церковнаго старосты Цыринской церкви, отъ каковой нынѣ освобожденъ, награжденъ благословенной грамотой.

21-9-№ 7438. 1) Церковный староста Чижевской церкви, Бѣльскаго уѣзда, Кириллъ **Алексѣюкъ** за усердіе по ремонту храма—награжденъ благословенной грамотой.

2) Прихожане Чижевской церкви, за щедрыя пожертвованія на ремонтъ ихъ храма—награждены благословенной грамотой.

ХИРОТОНІИ:

8-9-№ 8069. Псаломщикъ Изабелинской церкви Николай **Маковельскій**, выдержавшій при Консисторіи экзаменъ на діакона,—7-го сентября с. г. рукоположенъ во діакона.

27-9-№ 8740. Псаломщикъ Сокольской церкви Антоній **Калиновскій** 27-го сентября рукоположенъ во діакона.

Redaktor-Wydawca P. Ziemcow. Редакторъ-Издатель П. Земцовъ

Drukarnia Synodalna. Warszawa-Praga, Zygmuntowska 13.